

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЗАРАЗУМ

Контрразведка: Future

Василий Головачев

Заразум

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Заразум / В. В. Головачев — «Эксмо», 2019 — (Контрразведка: Future)

ISBN 978-5-04-104408-4

Казалось бы, война со Знающими-Дорогу, агрессорами из иной Метавселенной, завершена. Но в походе к экзотической черной дыре пропадает исследовательский космолет «Геодар». Что это? Новый виток противостояния или провокация ядран, обитателей балджа, для которых развивающееся человечество – конкурент? Что обнаружит у блэкхоул спасательная экспедиция, которую поручают Руслану Горюнову и его соратникам? Почему вдруг вокруг Суперструнника, созданного людьми оружия, способного гасить звезды, затевается подозрительная суета? Найдутся ли у землян союзники, или им предстоит воевать в одиночку? И хватит ли времени найти ответы на эти вопросы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104408-4

© Головачев В. В., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1. Блэкхоул	6
Глава 2. Нет покоя в галактике	13
Глава 3. Возвращение в тревогу	20
Глава 4. Феномен Шапиро	27
Глава 5. Неожиданное	35
Глава 6. Коготь великана	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Василий Головачев

Заразум

© Головачёв В. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1. Блэкхоул

Суперструнные технологии, а также технологии добычи энергии непосредственно из вакуума, этой великой «пустоты», оказавшейся вовсе не пустой, стали доступны людям в двадцать втором веке. Это возродило гаснувший интерес человечества к освоению космоса и позволило не только начать обустройство Солнечной системы, но и обратить внимание на дальний космос, полный экзотических объектов, загадок и тайн.

Несмотря на общее состояние социума, которое можно назвать стагнацией креативности, характеризующее потерей людьми интереса к познавательной деятельности, ведущей к деградации общества, передовой отряд человечества, так сказать, «творческая вершина его пирамиды», продолжал изучать Вселенную, одновременно ограждая цивилизацию от разного рода бед, катастроф и контактов с агрессивными формами жизни, начавшими проявлять беспокойство по мере продвижения человечества в глубь Мироздания.

Так было, когда люди построили Дженворп, он же Суперструнный, между орбитами Марса и пояса астероидов. Так было, когда люди обнаружили Большую Дыру – горловину между двумя столкнувшимися Метавселенными: родной для человечества и Знающих-Дорогу. Так было, когда Великое Кольцо цивилизаций в ядре галактики Млечный Путь отказалось общаться с человеком и начало препятствовать ему даже в вопросах обеспечения общей безопасности, в деталях отражая противостояние в двадцать первом веке государств Земли – США и России. То ли галактоиды были уверены, что со всеми угрозами справятся сами, то ли увидели в землянах соперника.

Поэтому службе безопасности человеческой цивилизации пришлось практически в одиночку сражаться с непрошеными гостями из мира Знающих-Дорогу, получившими также название Вирус Инферно. Если, конечно, не считать конспирологическую помощь МККЗ – Межгалактической Комиссии по контролю соблюдения этических законов.

Однако борьба в космосе не повлияла или почти не повлияла на деятельность творческих коллективов и научных организаций Земли. Они продолжали работать, подчиняясь тяге к новым знаниям и не особенно заботясь о комфорте и даже о своей безопасности, считая, что этими проблемами должны заниматься соответствующие службы.

Стали развиваться и международные космические институты, такие как Межкосмос и Агентство стратегического использования планет Солнечной системы, в свою очередь опиравшиеся на институты национальные: российский Роскосмос, американское НАСА, японское Агентство аэрокосмических исследований JAXA, китайское Го Цзя Хан Тянь Цзюй и другие. Они не прекращали деятельности даже во времена последних трёх холодных войн и множества горячих конфликтов. Были также созданы и разнообразные службы и комиссии, такие как ФАК – Федеральное Агентство Контроля за опасными исследованиями, Комконвор – Комиссия по контролю за вооружениями и прочие.

К сожалению, выросли, как грибы, и частные конторы, не соблюдавшие никаких международных законов, такие как датский концерн ОЭ – «Оденс эвентирпрайз», сосредоточившийся на создании Неуязвимых «сверхлюдей», британский ОХ – международное объединение хакеров, и ЧВК – частные военные компании, создающие очаги напряжённости как на Земле, так и в космосе.

Тем не менее институты, играющие роль двигателей прогресса, ещё существовали, и устремлённые в будущее индивидуумы ещё продолжали изучать мироздание, надеясь, что их деятельность приносит миру пользу.

Двадцать первого декабря две тысячи триста восьмого года космолёт «Геодар» с группой учёных на борту приблизился к почти невидимому объекту в созвездии Стрельца, имеющему в Слоановском астрономическом цифровом каталоге обозначение V2019–2. Это была самая

близкая к Солнцу чёрная дыра, как называли такие объекты, массой всего в три массы земного светила: расстояние до него не превышало тысячи шестисот световых лет, что для нынешней космической техники не служило каким-либо значимым препятствием.

К началу двадцать четвёртого века земные астрономы открыли в родной Галактике сотни чёрных дыр. Сами эти экзотические объекты, вследствие сильнейшей гравитации не выпускающие даже фотоны света, были не видны, однако их можно было обнаружить как по гравитационному полю, так и по излучению, испускаемому падающими на чёрную дыру потоками пыли и газа.

Кроме V2019–2 в окрестностях Солнца, в радиусе до десяти тысяч световых лет, располагалось более двух десятков чёрных дыр, с массами от пяти до десяти солнечных. Но «Геодар» выбрал дыру в Стрельце из всех этих «провалов в пространстве» не потому, что она была ближе всех. Чёрная дыра V2019–2 была известна учёным в том числе и вследствие своих весьма неординарных свойств.

Во-первых, чёрная дыра пряталась в тёмном облаке газа, скрывающем её местонахождение от любопытных астрономов вплоть до момента открытия в двадцать втором веке. Во-вторых, её светимость (то есть светимость аккреционного диска – кольца газа, падающего в неё, в микроволновом и рентгеновском диапазоне) периодически менялась во времени, что указывало на присутствие спутника. В-третьих, свечение иногда внезапно ослабевало, будто окружавшее дыру кольцо газа переставало падать и остывало. В-четвёртых, дыра изредка испускала рентгеновские вспышки и джеты – узкие высокоэнергетические выбросы гамма-квантов, превращавшие её в микроквазар, что вообще не укладывалось в теорию сингулярных состояний материи, так как масса дыры, а главное – масса падающего на неё вещества была слишком мала для генерации джетов.

Конечно, учёными к этому времени были открыты и намного более крупные чёрные дыры. К примеру, в ядре Млечного Пути находилась дыра массой в четыре миллиона масс Солнца, хотя и она не считалась супергигантом. В трёх с половиной миллиардах световых лет от Земли была найдена дыра массой в восемнадцать миллиардов солнечных, что равняло её с массами небольших галактик типа Магеллановых Облаков. Однако дыра в Стрельце, прятаясь в тёмном облаке, была и ближе, и экзотичнее, сохраняя все атрибуты сингулярного объекта.

Космолёт «Геодар», принадлежащий Китаю, но подчинявшийся Межкосмосу, представлял собой хорошо защищённый корабль массой около ста тысяч тонн, созданный по принципам параметрического дизайна, продуманного до мелочей. Он был изящен, могуч и красив. Экипаж его состоял из восьми космолётчиков, возглавляемый тридцатитрёхлетним капитаном Зораном Заводичем, и для него это был не первый рейд в космос. Год назад «Геодар» участвовал в походе к звёздному скоплению Омега Кентавра, постепенно съедаемому ударной волной фазовой перестройки вакуума. Процесс этот был запущен взрывом ста одиннадцати звёзд Оси Зла, инициированным запуском Суперструнника, спровоцированным агрессорами из Большой Дыры, названными Вирусом Инферно.

Космолёт уцелел, несмотря на огромный риск раствориться в пустоте, смог вернуться домой и теперь, спустя год после отражения атаки Знающих-Дорогу, был готов к другим походам за пределы Солнечной системы. Его снабдили всем необходимым, и научная группа в составе шести человек под руководством доктора физико-математических наук Савелия Серебряного была готова исследовать чёрную дыру, не подозревая, что её ждёт.

«Геодар» окунулся в газопылевое облако, порождённое взрывом сверхновой звезды, как подозревали земные астрофизики, сориентировался, и капитан включил режим шпуга – двойного ускорения, позволявший развивать скорость, близкую к световой, за короткое время.

Через несколько часов космолёт пронзил «туманный слой» длиной в сто астрономических единиц¹ и вышел к аккреционному диску – светящемуся не только в рентгеновском диапазоне, но и в видимом световом, кольцу пыли, напоминающему призрачный шлейф толщиной в двадцать тысяч километров.

Космолёт лёг в дрейф на границе диска и запустил дюжину беспилотников разного назначения, подключив к изучению «преддырного» пространства всю исследовательскую аппаратуру корабля, в том числе компьютерный комплекс «Аргус», управляемый кванком² по имени Знаток. Космолётчики были опытными специалистами и не теряли времени зря, используя все имевшиеся на борту средства дистанционного контроля.

Чёрная дыра сама по себе видна не была, но падающий на неё газ прекрасно освещал окрестности дыры, поэтому риск провалиться в невидимую «яму в вакууме» отсутствовал. Горизонт дыры, не выпускающий из неё ничего, кроме гравитационного поля, космолётчики определили в первую очередь, и приближаться к нему капитан не собирался.

Неожиданно компьютер «Аргуса» сообщил об открытии ещё одного объекта, вращавшегося вокруг дыры в опасной для него близости – всего в двух тысячах километров, то есть близко к горизонту дыры.

– Этого не может быть! – воскликнул астрофизик экспедиции, сотрудник Института пограничных физических проблем Ян Имерманис. – Объект находится в приливной зоне и должен был давно упасть в дыру!

– Слай, – вызвал компьютер корабля капитан, – кинь изображение.

«Геодар» имел систему обзора, виом которой опоясывал рубку космолёта и мог отображать любой космический ландшафт. Но все космолётчики сидели в ложементх аппаратного обеспечения и могли не смотреть на экраны, так как изображения сбрасывались на их шлемы дополненной реальности. И компьютер передал им всё, что видел сам.

Объект оказался даже более необычным, чем можно было представить.

Размер его – около пятисот километров – не превышал размера больших ледяных астероидов класса плутино, заселявших облако Оорта на границе Солнечной системы. Но форма – многогогий орех чилим – явно указывала на его искусственное происхождение, а когда один из зондов, посланных «Геодаром» к чёрной дыре, приблизился к «ореху», космолётчики увидели, что он ажурен и геометрически безупречен. Слепой природе создавать такие объекты было не под силу.

– Спутник? – озадаченно проговорил Ян Имерманис. – Не может быть!

– Вадик, – сказал капитан Заводич, – подведи зонд ближе.

– Потеряем, – предупредил оператор технических систем корабля Вадим Степняк.

– Рискнём.

На фоне сверкающей пыли аккреционного диска сверкнул огонёк беспилотника, устремившегося к чёрному провалу в кольце.

Включились камеры дрона.

Стал виден приближающийся край шлейфа, на фоне которого сформировалась угловатая, цвета серебряной патины, шипастая косточка «ореха».

– Отмечаю опасное нарастание гравитационного поля, – доложил компьютер управляющему дроном оператору. – Меня сносит к источнику поля.

– Вижу, – буркнул Вадим. – Предельная дальность сноса?

– Около тысячи километров.

– Ближе не подходи.

«Орех» вырос в размерах, заполняя всё поле обзора.

¹ Астрономическая единица – единица измерения космических расстояний, равно радиусу орбиты Земли – 149,5 млн. км.

² Кванк – квантовый компьютер, по сути – искусственный интеллект.

Он действительно казался ажурным, сплетённым из красивых фрактальных кружев, но его глубины просматривались всего на пару сотен метров, а дальше кружева уплотнялись и закрывали обзор на внутреннее ядро сооружения.

Оператор повёл беспилотник вокруг странного планетоида, с трудом удерживая его от падения в чёрную бездну за «спиной» «ореха». Было понятно, что ореховидный планетоид удерживают от падения в дыру какие-то силы, но зонд эти силы не прикрывали, и аппарат то и дело норовил свалиться в пикирование и нырнуть в невидимую гравитационную «яму», притягивающую вещество как три Солнца, вместе взятых.

Под ним проплыла одна из «колючек» – чудовищный горный пик высотой в двадцать километров, острый, кружевной, просматриваемый почти насквозь, до какого-то чёрного стержня, играющего роль поддерживающего пик «позвочника».

– Там какое-то движение, внутри! – заметил кто-то из экипажа.

– Спуститесь пониже! – загорелся начальник экспедиции.

– Вадик, попытайся, – сказал капитан Заводич.

Ответить оператору не довелось.

Остриё пика налилось ядовитым зелёным свечением, с него сорвалась извилистая электрическая молния, врезалась в аппарат – оператор не успел отреагировать, как, впрочем, и компьютер, – и окно передачи изображения с видеокамер зонда погасло.

– Дьявол! – выругался Вадим. – Они его сбили!

– Кто они? – поинтересовался потрясённый астрофизик.

– Хозяева «ореха»!

– Зачем?!

– Это у них надо спросить.

– Ещё зонд! – скомандовал капитан.

Вторая полусфера с крылышками, на самом деле играющими роль антенн гравитационного поля, устремилась к объекту, попирающему законы всемирного тяготения и не подпускающему к себе земные аппараты.

Снова в окне операционного видеополя показался увеличивающийся колючий «орех», не боящийся приближаться к бездонной «яме» чёрной дыры. Стали доступны наблюдению ячей ажурной начинки сооружения, а также стержни, пронизывающие колючки острых отростков, каждый из которых превосходил по размерам земной Монблан в десять-двенадцать раз.

Заработали системы датчиков дрона, определяя параметры объекта: массу, размеры ячеей, фрактальные узоры, плотность и состав материала, перепады окружавших его полей.

Экспресс-анализ вещества, из которого был сделан «орех», проведённый дистанционно, с помощью лазерного измерителя, позволил определить его состав: материалом корпуса «ореха» оказался... чистый водород с примесью гелия! Во всяком случае, такое заключение сделал компьютер зонда, добавивший бесстрастным тоном:

– Температура объекта – минус сто семьдесят градусов по Цельсию.

– Лёд! – хмыкнул астрофизик. – Водородный лёд! Хотя этого не может быть! Водород превращается в лёд при давлении не меньше пары миллионов атмосфер!

– Ближе можете подвести аппарат? – спросил начальник экспедиции.

– Нет! – отрезал оператор.

– Вадик! – сказал капитан.

– Хорошо, – сдался оператор, – на полсотни попробую, но ничего не гарантирую.

Зонд нырнул к ближайшей ажурной горе «колючки», пронизанной чёрной колонной. Однако выйти из глissады снижения не смог.

С острия «колючки» сорвалась уже знакомая зелёная молния, и окно передачи с камер дрона погасло.

– Блин! – выругался оператор. – Да они нас просто расстреливают!

– Надо послать «голем», – предложил навигатор корабля Люк Эспозито.

– Чтобы его тоже сбили? – сыронизировал оператор.

Они заспорили.

– Капитан, – сказал Савелий Серебряный смущённо, – не хотелось бы давить на психику...

– Так не давите, – усмехнулся Заводич.

В наушниках раций космолётчиков послышались смешки.

– Но мы прибыли в такую даль не прохлаждаться и не любоваться местными красотами, – закончил начальник экспедиции.

– Приказывайте.

– Мы потеряли два дрона...

– У нас их три десятка. Шесть аппаратов обозревают окрестности дыры, ещё два торчат в аккреционном диске. Можем направить их к объекту.

– Беспилотниками в такой ситуации не обойдёшься. Перед нами явно искусственное сооружение, строители которого не желают подпускать дроны близко. В любом случае придётся искать вариант контакта.

– Что вы предлагаете, Савелий?

– Готовим дрон с программой контакта, попытаемся ещё раз подойти ближе и посмотрим на реакцию хозяев «ореха». Потом запустим «голем».

– Как прикажете.

Беспилотник с аккаунтом, разработанным ксенологами на Земле для установления контакта с жителями других миров, вылетел к «ореху» через полчаса. Но и его ждала та же участь, что и предыдущие аппараты. Хозяева гигантского спутника чёрной дыры то ли не слышали призыва к миру и общению, то ли не поняли обращения людей, то ли действовали по своим программам. Подпустив беспилотник на расстояние меньше двухсот восьмидесяти километров, они сбили его разрядом неведомой энергии.

Начальник экспедиции устроил короткий брифинг специалистов группы, закончившийся решением выслать к объекту хорошо защищённый катер с командой специалистов, знакомых с проблемой установления диалога с внеземными формами жизни.

– Пойдут трое, – сказал Серебряный. – Сигизмунд, Ци Синь и Прокопий.

Космолётчики зашумели. Самый молодой из них, Ян Имерманис, был разочарован больше остальных, но спорил недолго. В сложившейся ситуации его познания физики сингулярных состояний помочь нейтрализовать конфликт не могли.

«Геодар» сделал маневр, вознёсший его над серебристым кольцом аккреционного диска, завис в трёх тысячах километров от негостеприимной крепости неведомых владельцев «ореха».

Космолётчики застыли в своих защитных кокон-креслах, контролируя системы персональной ответственности помимо компьютеров, реагирующих на изменение обстановки намного быстрее человека. Однако не компьютеры принимали решения в сложных экстремальных ситуациях. За работу всех сложнейших комплексов корабля отвечали подготовленные люди, обладающие тем, чего не было у компьютеров, – интуицией и опытом.

Глава экспедиции собственноручно запустил в эфир передачу, содержащую последовательные графические сценки из жизни людей, сопровождаемые речью на трёх языках: английском, русском и арабском.

«Голем» с командой учёных – красивая многосложная капля, сверкающая в свете аккреционного диска, как слиток золота, – осторожно двинулся к загадочному «ореху», делая короткие остановки на каждом стокилометровом шаге. Приблизившись на триста километров, он добавил к передаче с борта космолёта свою иллюминацию, меняя спектры передающих лазеров.

«Орех» молчал.

Камеры зондов и катера видели его прекрасно, никакими силовыми завесами он не прикрывался, но изредка внутри него возникали мелкие зелёные молнии, собирались в жгут, и этот мощный пакет молний бил в чёрную «яму» в центре газопылевого диска, олицетворявшую собой горловину чёрной дыры.

– Что он делает? – не выдержал оператор технических систем.

– Хочет раздолбать черную дыру в щебень, – хохотнул навигатор.

– Савелий, что скажете? – обратился капитан к руководителю группы.

– Будем разбираться, – ответил находящийся в явном затруднении Серебряный. – Возможно, эта штукавина торчит здесь с той же целью, с какой прибыли мы.

– Исследование чёрной дыры?

– Так мне кажется.

– Они молчат.

– Возможно, всем их хозяйством заправляют роботы с узкой специализацией.

– Создатели таких громад не могут быть узкими.

– Я имею в виду мотивирующую программу. Возможно, цель действий этого сооружения настолько проста, что не требует применения высокоинтеллектуальных процессоров наподобие наших кванков.

– Можно поспорить, – не согласился с мнением руководителя ксенолог Ци Синь. – Если эта станция создана негуманоидным разумом, его цели могут сильно отличаться от человеческих.

– Спорить будем потом, – сказал капитан Заводич. – Не подходите близко к объекту до тех пор, пока он не ответит.

Разговоры стихли.

Космолётчики сосредоточились на изучении поступавших с беспилотников данных, ощущая нарастающее волнение. Готовились они к обычному научному поиску, процесс которого давно был разработан земными учёными и испытан в космосе не один раз. Никаких встреч с инопланетянами не планировалось. «Геодар» должен был за месяц собрать материал о поведении чёрной дыры и вернуться на Землю с грузом сведений, с которыми можно было бы работать другим коллективам специалистов. Но встреча с гигантским «орехом» поломала все планы, возбудила молодёжь экспедиции, и всем не терпелось как можно быстрее узнать, с кем они столкнулись у «бездонной ямы» блэкхоула, как иначе называли черные дыры.

Примерно с час ничего не менялось в обследуемом районе.

«Орех» не отвечал и не обращал никакого внимания на призывы людей и на их присутствие. Но стоило запустить в его сторону зонд, как произошло то же самое, что и с двумя уничтоженными перед этим. Аппарат пересёк границу в триста километров до объекта, и сорвавшаяся с острия «колючки» молния уничтожила его.

Космолётчики зашумели. Действия хозяев сооружения начали нервировать даже самых уравновешенных членов экипажа и научной группы.

– Так они всю нашу технику посбивают, – мрачно предположила Василиса Крапивина, медик и биолог корабля.

– У вас есть предложение? – осведомился раздосадованный начальник экспедиции.

– Нет, – смутилась Крапивина.

– Как же заставить их не стрелять? – задумчиво сказал Имерманис.

– Самим выстрелить, – буркнул оператор.

– Чтобы они испугались? – развеселился навигатор.

– Чтобы они обратили на нас внимание.

– Стрелять не будем, – твёрдо сказал Заводич. – Не для развязывания войн сюда летели. Предлагаю направить к объекту два дрона и вслед за ними катер. Включить максимальную

иллюминацию: ходовые и габаритные огни, прожектора и лазеры. Если у этих орехостроителей есть глаза, они нас увидят.

– А если нет? – спросил астрофизик.

– Добавим ещё и радио плюс «глушак»³ – на минимуме, это должно подействовать.

– Согласен, – сказал Серебряный.

К «голему» присоединились беспилотники, выстроились в походную колонну и на небольшой скорости устремились к «ореху». Вслед за ними двинулся и катер.

Однако хозяева сооружений не поменяли своего отношения к отряду земных аппаратов. Они его наверняка заметили, поскольку эту пульсирующую огнями, исторгающую шумовые радиовсплески кавалькаду не заметить было невозможно, но отреагировали как человек на жужжащую надоевшую муху.

Дроны были уничтожены двумя молниями, как только пересекли невидимую границу в триста километров.

«Голем» успел затормозить и накинуть на себя пузырь защитного «абсолютного зеркала». Поэтому хлестнувшая по нему молния лишь отбросила аппарат на сотню метров.

– Назад, парни! – закричали космолётчики, в том числе и капитан Заводич.

– Вадик, рви когти! – добавил Эспозито.

– Боевая тревога! – объявил Заводич спустя мгновение. – Забираем катер!

«Геодар» прыгнул сразу на тысячу километров, ориентируясь на маяк «голема». Накрытый силовым полем катер был невидим в широком диапазоне электромагнитного спектра, однако хозяева «ореха» каким-то образом контролировали его положение, и ещё одна молния догнала «голем» как раз перед тем, как силовой сачок аварийного финиш-створа готовился его захватить.

«Голем» стал видим: перестал работать его защитный комплекс.

Заводич выговорил недоброе слово, одновременно переходя на персонально-мысленное управление, по традиции называемое ручным.

Космолёт подхватил беспомощный катер, лихо развернулся на месте, совершив немислимый оверштаг: капитан не собирался затевать драку, приняв решение покинуть поле боя, и в этот момент в корму корабля вонзился яркий зелёный клинок разряда.

«Геодар» унесло к яркому жгуту аккреционного диска, обвивающего чёрную дыру.

Заверещали сигнализаторы аварийного оповещения.

Пролаял гонг тревоги, предупреждая экипаж о повреждениях многих систем корабля.

Люди пришли в себя не сразу, хотя все космолётчики сидели в защищённых силовыми коконами креслах, а сам космолёт был окутан пузырём поляризованного вакуума, называемого «абсолютным зеркалом». Но сработали автоматы, кванк корабля отреагировал чётко по заложенной в него программе, находя самый эффективный путь отступления, и корабль прыгнул к ближайшему объекту, который мог послужить ему в качестве защиты.

На беду, этот объект являлся чёрной дырой, и очнувшийся капитан Заводич лишь в самую последнюю секунду сумел остановить бег корабля в «яму сингулярности» и перевести его в орбитальный полёт.

– Дешу... на базу! – прохрипел он. – Нас атаковали...

³ «Глушак» – на жаргоне космолётчиков комплекс РЭБ (радиоэлектронной борьбы).

Глава 2. Нет покоя в галактике

Иван Грымов играл в теннис со своим заместителем Плетнёвым на базе «Сокола», когда проснулся его менар – чип мысленной связи, постоянно включённый в тревожную сеть службы.

«Генерал, задействован протокол ВВУ, – заговорил под черепом мыслеголос дежурного. – Вам необходимо через полчаса явиться в Центр к директору».

«Что случилось?» – напрягся Грымов, останавливаясь и поднимая ракетку.

«По данным линии ФСБ, прошло сообщение о нападении на исследовательский рейдер «Геодар».

«Геодар»? – невольно удивился Грымов. – Он же ушёл к чёрной...»

«Так точно, к туманности V19 в Стрельце, для изучения чёрной дыры».

«И его атаквали?! Кто?!»

«Это всё, что мне известно», – ответил дежурный.

«Хорошо, буду».

– Что случилось? – спросил Плетнёв, также опуская ракетку. Он понял, что напарник говорит по мыслесвязи.

– Мне надо в штаб. Игра закончилась. Императив ВВУ: на «Геодар» в Стрельце произведено нападение!

– Не было печали, – хмыкнул жилистый длиннорукий Плетнёв. – Кто напал, известно? Не Знающие-Дорогу случайно?

– Вряд ли, мы с ними помирились. Хотя кто знает, что изменилось за прошедший год. Как говорится, хуже войны с негуманами может быть только дружба с ними. Побежали, Андрей.

Грымов навестил свой служебный модуль в жилой зоне базы, которая пряталась подо льдами Энцелада, спутника Юпитера, переоделся в стандартный уник с шевроном УАСС на рукаве, вызвал Веласкеса и поднялся с ним в транспортный эллинг, снабжённый терминалом метро. Через минуту он уже выходил с витсом⁴ из финиш-кабины метро на базе Российской службы безопасности, расположенной в Плесецеке.

За год после известных событий, связанных с отражением атак Знающих-Дорогу-Не-Терпящих-Возражений, вознамерившихся было переселиться из своей гибнущей Метавселенной, столкнувшейся с мирозданием человечества, причём не считаясь с мнением коренных жителей этого мироздания, в системе глобальной оберегающей цивилизацию структуры произошли значительные изменения.

Большая Дыра – след столкновения миров, из которой и просачивался в Метавселенную человечества Вирус Инферно, закрылась.

Космические корабли, контролирующие Дыру, вернулись в Солнечную систему, в свои космопорты.

Тревожные службы заработали в прежнем режиме, хотя и с учётом совершённых людьми (как же без этого?) ошибок.

Многие специалисты по безопасности сменили род деятельности, а то и вообще ушли на пенсию. Некоторые, наоборот, повысили свой официальный статус.

Так, бывший агент МККЗ – Межгалактической Комиссии по контролю исполнения вселенских Законов – Люсьен Леблан, бывший начальник отдела ФАК – Федерального агентства по контролю за опасными исследованиями, стал его главой. А командор российской Погранслужбы Медведь Алексей Петрович стал руководителем КСБ – Космической службы безопасности России.

⁴ Витс – высокоинтеллектуальная техническая система, андроид.

Но ушёл со своего поста и Степан Фомич Воеводин, командир особого подразделения контрразведки «Сокол». По состоянию здоровья. Хотя совсем отойти от дел не смог, стал советником директора КСБ. А его зам Грымов принял командование, получив звание спейс-генерала. Теперь он отвечал за действия подразделения, понёсшего самые большие потери в войне со Знающими-Дорогу.

Центр Федеральной российской службы безопасности занимал два корпуса «пятилистника» Центра национальной стратегической обороны России, больше двухсот лет назад переехавшего из Москвы в Плесецк, поближе к военному космодрому.

Состояние социума с тех пор изменилось кардинально.

Соединённые Штаты Америки сохранили аббревиатуру США, но превратились в Сохранившиеся Штаты, поскольку от страны в разные годы отсоединились семь штатов. Ислам завоевал Европу, ставшую Еврохалифатом. Украина трижды переходила из рук в руки, отдаваясь то американцам, то европейцам, то туркам, пока народ наконец не изгнал нацистов из власти. Правда, не окончательно. От Великой Украины отделилась Львовщина, ставшая Великой Империей Галицией, поставлявшая всему миру боевиков-террористов. А вот прибалтийские республики, как ни странно, сохранились как государства, пусть и карликовые, настолько они оказались никому не нужны.

Однако Россия по-прежнему манила «демократов» всего мира своими просторами и богатствами, и её властям по-прежнему приходилось держать ухо востро, чтобы её территории не пытались захватить переселенцы с востока – китайцы и с запада – исламисты. К сожалению, число враждебно настроенных к России государств к концу двадцать третьего века увеличилось.

После трёхлетней войны с Афганистаном под власть талибов перешла Туркмения. Казахстан скатился до состояния врага после постепенного разведения русского пространства вводом латиницы. О Китае и говорить не приходилось. После «сицизиньпинской эйфории братания россиян с китайцами» его гигантская опухоль тихой сапой накрыла почти всю Азию, подчинив мелкие государства от Таиланда до Вьетнама, Новой Зеландии и обеих Корей. И резко повела себя по отношению к России новая структура – объединённая с Канадой Средняя Англия. Не проходило дня, чтобы эти потомки рептилоидов не находили всё новые и новые прегрешения россиян и не угрожали «дать отпор».

В связи с появлением «ненужного» класса (люди перестали быть востребованными во многих сферах производства и обслуживания), а также с появлением системы мгновенного транспорта (метро), что решило глобальную проблему перемещения, люди чуть ли не мгновенно расселились по Солнечной системе и полетели дальше, в Галактику. А их разведкорабли могли теперь пересекать чуть ли не всю Вселенную из конца в конец.

Однако, хотя мир и усложнился (в чём-то упрощаясь до племенного состояния), спецслужбы развитых государств продолжали работать, доказав свою необходимость во время войны с Вирусом Инферно. Цивилизация дошла до объединения в большую Федерацию, управляемую структурой СОН – Союза Объединённых Наций, заменившего ООН после выхода из неё США. Были созданы международные институты безопасности: Комбез СОН, Федеральная служба безопасности, Пограничная служба, Управление аварийно-спасательной службы и многие другие. Хотя не потеряли работу и национальные силовые системы, продолжающие отстаивать интересы народов либо, что случалось чаще, интересы правительств и бизнес-структур.

Не потеряла своего значения и секретная контрразведка России, всегда успевающая вовремя подключиться к решению проблем с инопланетянами и продолжавшая служить всему человечеству.

Оставив Веласкеса ждать его в зоне секретариата Службы, Иван поднялся на шестой этаж здания.

Рабочий модуль директора ФСБ России освещался видеостеной, распахнутой в открытый космос. Снимок был сделан с поверхности Меркурия, поэтому солнце в этом ракурсе виделось в пять раз больше земного. Фильтры ослабили его свет на два порядка, и на диске светила были хорошо видны флоккулы, пятна и протуберанцы.

Хозяин модуля был не один. Вместе с ним по грубозернистой «поверхности Меркурия» расхаживали ещё четверо мужчин, одетые в обычные гражданские костюмы, без знаков различия или каких-либо нашивок. Трёх Грымов знал: Люсьена Леблана, нынешнего главу ФАК, Всеволода Шапиро, астрофизика и космолога, принимавшего деятельное участие в борьбе со Знающими-Дорогу, и Вадима Дербенёва, начальника российского Центроспаса. Четвёртый при более пристальном рассмотрении оказался женщиной с короткой стрижкой, и с ней Иван прежде не встречался, хотя показалось, что где-то он её видел. У женщины было строгое лицо аудитора Счётной палаты и лишённые помады узкие губы.

– Разрешите? – деликатно спросил Грымов.

Все присутствующие в «меркурианском кратере» оглянулись.

– Проходи, Иван, – сказал кряжистый седовласый хозяин кабинета. – Присаживайтесь, товарищи.

Пейзаж Меркурия исчез. Стены кабинета превратились в янтарные, с искрой внутри, панели.

Пожали друг другу руки (ладонь женщины оказалась холодной и твёрдой), расселись по креслам перед столом директора ФСБ.

– Минуту подождём, к нам должен присоединиться ещё один эксперт, – сказал Медведь. – Напитков не предлагаю, совещание сугубо деловое, под грифом «СС».

Иван поймал взгляд женщины, хотел спросить, кто она, однако Медведь опередил его:

– Генерал, познакомьтесь, полковник Багульник Варвара, мой зам по дальнему космосу, прошу любить и жаловать. Варвара, это Иван Грымов, командир «Сокола».

Грымов привстал, глядя на женщину, кивнул.

– Не узнаете? – улыбнулась она.

Улыбка превратила её почти в красавицу, и Грымов отметил это для себя.

Он покопался в памяти.

– Варя... Варвара Ямпольская, лейтенант...

– Бывшая Ямпольская, теперь Багульник, служила у Плетнёва в команде год назад.

– Так точно.

Пискнул дверной автомат, впуская ещё одного гостя. Вошёл мужчина, в котором Иван узнал бывшего начальника «Сокола», невольно привстал.

– Степан Фомич?

– Он, – подтвердил Воеводин. – Здравствуйте, товарищи, извините за опоздание, пробки.

По лицам промелькнули улыбки. С переходом от колёсных средств доставки к системе метро и летающему транспорту о пробках забыли на целых сто пятьдесят лет. Однако население Земли за полтора века увеличилось на пять миллиардов человек, и проблема регулирования транспортных потоков приобрела характер схода снежной лавины. Не спасало положение даже постепенное переселение людей на планеты Солнечной системы. Спецслужбам приходилось строить для своих сотрудников дополнительные линии метро, не зависящие от общей транспортной системы.

Воеводин сел рядом с Грымовым.

Слева от стола комиссара ФСБ вспыхнул большой виом – трёхметровый лист серого свечения, протаявший в глубину и превратившийся в объём видеопередачи.

Где-то в невообразимой космической дали проросло перламутровое облачко, скачком приблизилось и превратилось в эфемерное пушистое кольцо с чёрным провалом в центре.

– Блэкхоул, – сказал выглядевший рассеянным Шапиро, круглоплечий, вырастивший на голове золотистую поросль в форме гребня; несмотря на солидный возраст – за шестьдесят, этот человек нередко эпатировал коллег своим поведением, внешним видом и поклонением моде, хотя специалистом был во многих сферах науки исключительным. Рассеянность же его объяснялась просто: он постоянно общался со своим терафимом – чип-секретарём – либо с каким-либо из кванков Института пограничных проблем, где возглавлял кафедру.

– Чёрная дыра V2019–2, – перевёл термин Медведь, – на краю рассеянного звёздного скопления M23 в созвездии Стрельца. Всего тысячу шестьсот эсве⁵ от Солнца. Прячется в тёмном облаке, масса – три солнечных. Это первая передача с борта рейдера «Геодар». Второе донесение не несло изображения, являясь, по сути, сигналом SOS: на корабль кто-то напал, после чего тот замолчал.

Шапиро хмыкнул, сбрасывая маску меланхоличности, взъерошил гребень волос.

– Давно мы ни с кем не дрались! Неужели вокруг чёрной дырки вращается планета с цивилизацией?

Медведь посмотрел на него вопросительно.

– О неизвестной нам цивилизации речь не идёт. Полста лет назад облако проходил галактический зонд, признаков деятельности разума не обнаружил. Может быть, на «Геодар» напали Знающие?

Шапиро покачал головой.

– Вы же знаете, комиссар, что Знающие убралась в свой невообразимый космос. В нашем жить они не могут, являясь существами не из плоти и крови, а их континуум не имеет ничего общего с евклидовым пространством. В их космосе измерения, создающие объём, как в нашем, не развёрнуты, из-за чего они были вынуждены использовать для своих целей создателей «крокодилочерепах», этих корсаров галактики, а также людей.

– Но может быть, бывшие помощники Знающих начали сами проявлять активность?

– Не исключаю. «Непобедимый» год назад крупно обидел этих парней в Омеге Кентавра, уничтожив верфи для строительства «крокодилочерепах», они вполне могли разработать план мести. Хотя этот вариант позиционно слаб. Зачем уничтожать земные космолёты, когда можно нанести удар сразу по Земле?

– Может быть, это войдики?

– Войдики – мирные вселяне, их цели далеки от экспансии и тайных операций за границами обитаемой зоны.

– Войда, – задумчиво проговорил Леблан.

Медведь перевёл взгляд на француза.

– Ну, а вы что скажете, эмиссар МККЗ?

– Бывший, – поморщился Леблан, единственный из всех приглашённых одетый в летний костюм песочного цвета, но с нашивкой ФАК на рукаве рубашки.

– Вы не получили информации от своих кураторов?

Леблан развёл руками.

– Увы, уже больше года от них никаких известий. Может, мадам Тихонова что-то знает?

Медведь повернул голову к Грымову. Речь зашла о жене Руслана Горюнова, перешедшего из контрразведки обратно в УАСС на должность аналитика.

– Насколько мне известно, Тихонова родила двойню и живёт сейчас на хуторе у своих родителей. Я поддерживаю с ней связь. Если бы ей пришло сообщение от МККЗ, она бы предупредила.

⁵ Эсве – единица измерения межзвёздных расстояний, один световой год.

– Да, вы правы, не подумал. Ничем не могу помочь. Нападение на «Геодар» лишь подтверждает известную с начала двадцать первого века парадигму: космос негостеприимен. Нас нигде не ждут с распростёртыми объятиями.

– Есть ещё мнения, товарищи? – Медведь обвёл глазами лица совещателей. – Если нападение совершили не Знающие, то кто?

– Остаётся лишь один вариант, – сказал Шапиро.

Головы повернулись к нему.

– Ядрене, – закончил он.

– Кто? – не понял комиссар ККР.

– Галактоиды, представители чёрных цивилизаций, обитающих в ядре Галактики, до сих пор не пропускающие наши разведкорабли к ядру. Название придумал не я, но как-то же надо их называть? Мы крепко унизили ядран, бабахнув по их флоту из Суперструнника, вот они теперь в отместку и лупят по нашим кораблям.

– Не думаю, – возразил Леблан. – За истекший год наши наблюдатели не заметили особой активности Великого Кольца в ядре, сформированного чёрными и серыми цивилизациями. Нападение на «Геодар» – первый случай подобного рода, и по одному факту нельзя утверждать о какой-то общей стратегии «мести». Во-вторых, мы только-только начали слать экспедиции к чёрным дырам, это всего лишь вторая, если память мне не изменяет. Не может ли атака на исследовательский рейдер быть связана с реакцией обитателей черной дыры?

– Чёрная дыра – не планета, – сказала Варвара Багульник. – К ней нельзя приближаться ни одному кораблю – затянет.

– Я имею в виду иные типы разума, негуманоидного или вообще не основанного на биохимии. Вспомните обитателей Орилоуха: они суть реализации математических формул. А войдики? Вообще вне конкуренции! Обитатели фазовых преобразований вакуума! Кто-нибудь из учёных прошлых веков предполагал, что мы встретимся с такой формой разумной жизни? Вот я и подумал, что если вокруг чёрной дыры в Стрельце живут какие-то немыслимые «пустотники», о которых мы ничего не знаем? «Геодар» вторгся в их зону обитания, и его отогнали.

– Ещё неизвестно, просто отогнали или уничтожили, – мрачно сказал чернобровый, черноволосый Дербенёв.

– Наверно, идея стоит всестороннего анализа, – согласился Шапиро. – Но у нас мало данных.

– Почему «Геодар» направили именно к этой дыре? – спросил Дербенёв. – Чем она удивила учёных?

– Это решение принимало руководство Межкосмоса, – ответил Медведь. – Насколько мне известно, объект в Стрельце заинтересовал учёных давно, тем, что испускал странные нерегулярные радиоимпульсы и вспышки.

– Тогда это точно неизвестная нам цивилизация. Вспышки – попытки её создателей заявить о себе, как это делали наши предки ещё в двадцатом веке.

Медведь покачал головой.

– Не похоже. Никакой информации эти импульсы не несли, иначе мы давно послали бы к V2019 свою разведку. Тут что-то иное. Хотя вполне может статься, что жители этого района рукава Стрельца проводят какие-то эксперименты с дырой. Жаль, что она прячется от прямого наблюдения в тёмном облаке. Всеволод, чем она может заинтересовать галактиан?

– Во-первых, стоит заметить, что в окрестностях Солнца в радиусе пяти тысяч эсве открыто более десятка чёрных дыр с массами от пяти до десяти солнечных. V2019–2 – самая маленькая из них. К примеру, блэкхоул V616 в Единороге имеет массу больше десяти солнечных масс, X1 в Лебеде – пятнадцать, и даже ближайшая к Солнцу дыра V4641 массивнее нашего фигуранта. Хотя мне намного интереснее чёрные дыры огромных масс. К примеру, если в ядре нашей галактики Млечный Путь прячется дыра массой в четыре миллиона солнеч-

ных, то в ядре галактики NGC4291 – массой в двести миллионов солнц! А в ядре NGC4649 – массой два миллиарда солнечных. Правда, встречаются и вовсе супергиганты, до восемнадцати миллиардов солнц, например OJ287...

– Не увлекайтесь, Всеволод, – прервал учёного Медведь. – Мы прекрасно знаем, что в мире ещё много экзотических звёзд и объектов. Чем особенным может заинтересовать кого-то из галактиан V2019?

– Наших умников озадачили вспышки, приравнивающие эту чёрную дырку к микроквазару. Могу объяснить, что такое микро...

– Не отвлекайтесь.

– Ну как хотите. Чем она могла привлечь внимание галактиан или кого-то ещё – не скажу. Если только они действительно не экспериментируют с ней, провоцируя вспышки и джеты. Предлагаю отправить туда наш крейсер и выяснить все обстоятельства дела. Готов войти в состав.

Присутствующие оживились. Безудержная храбрость Шапиро давно стала притчей во языцех: астрофизик успел принять участие в пяти сверхдалних походах, в том числе к звёздам Оси Зла в Омеге Кентавра, к Большой Дыре на краю Вселенной и к ядру Млечного Пути. И при этом какое-то время был связником МККЗ, как Люсьен Леблан и Ярослава Тихонова, и каким-то немыслимым способом поддерживал контакт с войдиками, обитателями «великой пустоты» между скоплениями Галактики – войда.

Иван как-то ради любопытства спросил астрофизика:

– Всеволод, а как смотрит на ваши отлучки жена? Не бунтует?

– Какая именно? – развеселился Шапиро. – У меня их было три, четвёртая только намечается, но, я думаю, и она не последняя. Характер у меня тяжёлый, человек я капризный, увлекающийся и своевольный, мало кто с таким уживётся. Так что женщинам приходится с этим считаться или бежать.

– Чем вы занимаетесь в настоящий момент? – спросил Леблан.

– Главной моей работой – исследованием эволюционных рядов. Заканчиваю теорию УЗР.

– Как?

– Моя аббревиатура, означает Ум-за-Разумом. Что будет после того, как человеческий разум, да и любой гуманоидный, когда-нибудь перейдёт на уровень выше. Эту стадию развития я и назвал «умом-за-разумом».

Присутствующие снова обменялись улыбками.

– Вернёмся к нашим проблемам, – сказал Медведь. – Решение об экспедиции к чёрной дыре в компетенции федералов. Мы лишь можем предложить отправить экспедицию со спецгруппой.

– Нужен независимый от Межкосмоса корабль, – сказал Леблан.

– Само собой.

– Только что сошёл со стапелей фрегат УАСС «Феникс», – сказал Дербенёв. – Капитаном назначен хорошо знакомый вам Маккена. Мы готовы передать его в распоряжение контрразведки. А вот группу должен возглавить опытный контрразведчик.

– Хорошо бы назначить командиром Горюнова, – сказал Леблан.

Грымов и Воеводин переглянулись.

Медведь заметил их реакцию, глянул на бывшего командира «Сокола».

– А ты что молчишь, старый волк?

Воеводин провёл ладонью по безволосому черепу.

– Надо лететь.

– Межкосмос наверняка решит послать свой корабль, – сказал Леблан.

– Лететь надо немедленно, а на согласование всех процедур похода Межкосмосу понадобится не один день.

– В таком случае давайте заниматься укомплектованием нашей экспедиции. Иван, отвечаешь за состав группы.

– Есть! – кивнул Грымов.

– Ещё раз прошу подумать о кандидатуре командира, – сказал Леблан. – Лучше Горюнова специалиста не найдёте.

– Я поговорю с ним, – пообещал Дербенёв.

– Нет, я сам, это моя забота, – сказал Грымов.

– Поговорим вместе, – проворчал Воеводин.

– Что ж, за работу, товарищи, – встал Медведь.

В коридоре Грымов дождался Воеводина.

– Как самочувствие, Степан Фомич?

Воеводин как с равным поздоровался с Веласкесом.

– Рад видеть, Серж.

– Взаимно, Степан Фомич, – сдержанно ответил витс.

Грымов вспомнил, что первый экземпляр андроида, помогавший Ярославе Горюновой, погиб в одной из схваток с пособниками Знающих-Дорогу – Неуязвимыми, но кванк – мозг витса – удалось восстановить, а потом спецы научно-технического центра ККР скопировали персональную карту Веласкеса и создали ему «брата» по имени Сильва. Впоследствии Сильва перешёл под командование Ярославы, жены Руслана, а Серджо остался с Воеводиным. Когда тот уволился, витс стал помощником Ивана.

– Самочувствие нормальное, – сказал старик. – Я теперь всего лишь советник, нагрузок не несу, сплю хорошо, отдыхаю.

– Мы все отдыхаем.

– Полно, генерал, мне ли не знать, как отдыхает космическая контрразведка? Справляешься?

– С божьей помощью. – Иван посмотрел на витса. – Серж – отличный помощник.

Дошли до зала метро.

– Куда теперь, Степан Фомич? Домой? Может быть, проводить?

Воеводин мельком глянул на браслет коммуникатора, высветивший цифры времени.

– Нет, навещу спасателей, увижусь с Русланом.

– Тогда и мы с вами, если не возражаете. Всё равно мне тоже придётся с ним встретиться.

– Не мешаете.

Дверь кабины метро закрылась за ними.

Глава 3. Возвращение в тревогу

Оба мальчика лежали в кроватках, шевелили ручками и ножками, гугукали и чувствовали себя прекрасно. Один был больше похож на Руслана, второй на Ярославу, как утверждали их друзья и знакомые, но Руслан был убеждён, что говорилось это для отвода глаз Ярославы, так как, по его глубокому убеждению, оба походили на него. Впрочем, он об этом ни с кем не спорил. В настоящий момент бывший контрразведчик пеленал малышей под руководством жены, и этот процесс нравился ему конкретно: он чувствовал себя отцом, сильным и могущественным, способным защитить сыновей, которым исполнилось пять месяцев, от всех невзгод.

Ярослава фыркала, смеялась, подсказывала мужу, как нужно заворачивать детские уники, но он не сердился. Руслан был счастлив, что ему доверяли такую ответственную работу.

Конечно, они имели всё необходимое для ухода за детьми, в том числе форм-комплекс умного дома и витса-няньку, которые были способны сами ухаживать за малышами, менять им подгузники, одевать, кормить и увлекать развивающими интеллект играми. Но к их услугам супруги прибегали редко. Ярослава отважно кормила сыновей грудью и проводила с ними практически всё время, изредка консультируясь со специалистами Службы развития детей. Покинув все важные посты, в том числе кресло командора Федеральной Погранслужбы, после окончания войны со Знающими-Дорогу, она родила двойню и целиком посвятила себя семье и воспитанию детей.

Да и Руслан, перешедший из контрразведки в «более спокойную» сферу деятельности – аналитиком УАСС, старался чаще бывать дома и занимался с малышами с превеликим удовольствием, не сбрасывая бремя забот о маленьких гражданах России на компьютеры, интернет и развитую бытовую технику.

– Готово! – поднял он руки вверх.

– Три минуты десять секунд, – захохотала Ярослава. – Рекорд! Скоро ты переплюнешь меня.

Они обнялись, глядя на малышей, пытавшихся дотянуться до резинки с игрушками.

Тот, кто был похож на Руслана (по мнению Вани Грымова), это был Павел (Пашенька, Пашунчик, Пупсик), выговорил:

– Ап-па...

– Согласен, – поцеловал его в носик Руслан. – Я папа.

– Ам-ам, – откликнулся второй – Терентий (Терёшка, Тёшка, Тюнчик).

Ярослава залилась смехом.

– А ты утверждаешь, они не понимают, где мама, а где отец.

– Ничего я не утверждаю, – возразил Руслан, целуя жену (обнял, так действуй), стоящую в пеньюаре, сквозь ткань которого соблазнительно просвечивало тело. Спыхватился: – Тёшка просто напоминает, что пора завтракать. А мне пора на работу.

– Беги, одевайся, я сейчас.

Руслан чмокнул малышей и вышел из просторной детской, легко превращаемой в игровой полигон.

Завтрак, как всегда, был прост и вкусен: пшённая каша, яйцо всмятку, жареные тосты из ломтей пшеничного хлеба, кофе с молоком.

Ярослава прибежала, весёлая и оживлённая, когда он уже заканчивал с кашей.

Завтракали вдвоём, родители Руслана вставали рано и с утра занимались огородом.

Жили все четверо, не считая малышей, на хуторе Живописный Жуковского района Брянской губернии, принадлежащем родителям Руслана, куда он и переехал с женой из Зарайска после окончания войны со Знающими-Дорогу. Хутор стоял на берегу речки Ветьмы, где ещё триста лет назад поселились прадеды рода Горюновых. В те времена хутор, располагавшийся

в семи километрах от райцентра Жуковка, представлял собой поселение, состоявшее всего из восьми хат. Затем постепенно жители хутора начали разъезжаться, в особенности молодёжь, остались одни старики, да и те потихоньку переселились в мир иной. В результате к середине двадцать первого века на хуторе осталось только семейство Горюновых, упорно державшееся за землю и привыкшее к жизни в окружении лесов. Тем более что и основатель семьи Прохор Горюнов, и его сыновья, и внуки всю жизнь исполняли обязанности лесников.

Конечно, к началу двадцать четвёртого века хутор преобразился, поместье (если его можно было так назвать) расширилось, пришла новая техника, появились соседи, вспомнившие о земле своих предков, добираться сюда стало совсем легко, и Горюновы не мечтали об иной жизни, связанные со всем миром пуповиной Рунета. К тому же здесь всегда было тихо, хутор находился вдали от мегаполисов, и лучших условий для полноценного воспитания детей не существовало. Ярослава признала это, как только Руслан перевёз её с детьми к родителям. А поскольку он по-прежнему числился секретным сотрудником контрразведки, хотя и работал теперь в Центроспасе, ему провели персональную линию метро, позволявшую в случае необходимости своевременно реагировать на сигналы ЧП.

- Пашунчик пытается встать, – объявила Ярослава.
- Молодец парень, – кивнул Руслан. – Весь в отца.
- А Тёшка жуёт всё подряд, и у него уже режутся зубки.
- Весь в тебя, – определил Руслан.

Ярослава засмеялась, шлёпнула его ладошкой по спине и принялась доставать из кухонного комбайна тарелки с едой. Её рацион был обширней и питательней, так как она кормила малышей своим молоком.

Поговорили о медицине, способной оживить мёртвого и спокойно загубить живого, о необходимости прививок (Руслан был против), о системе обслуживания, о питании маленьких, когда они подрастут, о погоде, о планах на воскресенье (была пятница), и Руслан побежал в сад, где копался у колодца, как заправский сельский житель, дважды воскресавший Сильва Веласкес, бессменный помощник, секретарь и телохранитель Ярославы.

– Больше уделяй внимания охране, – сказал ему Руслан, ища глазами отца. – Где старший?

- Улетел по делам в Брянск.
- Я на службу, звони, если что.
- Будь спокоен, командир. СОМ на связи постоянно.

Он имел в виду систему обнаружения следящих микроустройств, использующую нанотехнологии. Только она и спасала организации и отдельных людей от нападений наноботов, широко используемых практически всеми криминальными сообществами.

Руслан потрогал место на затылке, где под кожей был вживлён «вшинник» – защитник от психотронных атак, кинул взгляд на встающее над лесом солнце и вернулся в дом, чтобы переодеться в стандартный униформистский костюм официала спас-службы. Через пару минут он уже выходил из метро центра УАСС.

Здание российского Центроспаса располагалось на левом берегу реки Оки, недалеко от старинной Рязани, превратившейся к концу двадцать третьего столетия в мегаполис с населением в пять миллионов человек. Руслан не раз любовался им с верхних этажей Управления или когда по какой-то надобности пролетал над городом на флайте. Однако в данный момент он спешил в свой аналитико-экспертный отдел, занимавший двадцать первый этаж здания, и не собирался начинать работу с мечтательного созерцания сельских пейзажей в бассейне Оки, удивительным образом сохранившихся в век техноббинга, объединившего множество сервис-технологий. Ручной труд в начале двадцать четвёртого века практически полностью исчез, производством товаров народного потребления занимались автоматические фабрики, компьютеры и роботы, даже сельским хозяйством управляли кванк-калчеры, и лишь люди,

уважающие традиции и нравственные критерии, упорно копались в земле, ухаживая за садами и огородами вручную, или воспитывали детей, применяя древние методы, закладывая в души истинные человеческие качества.

Руслан обошёл рабочие модули сотрудников отдела, поздоровался со всеми (непременные обнимашки стали традиционными, так как большинство аналитиков были представительницами слабого пола, и половина из них были тайно влюблены в начальника отдела) и сел в своё удобное кресло, подключаясь к информационной сети Спасательной службы, бдительно охранявшей людей и готовой мгновенно отреагировать на любое бедствие, чрезвычайную ситуацию, воздушно-транспортное происшествие или другое событие, угрожающее жизни землян.

Собственно, со службы в Центроспасе Руслан и начинал три года назад, когда ему предложили поработать на космическую контрразведку. Он и сейчас не жалел об этом, потому что война с агентами Вируса Инферно позволила ему, во-первых, обрести бесценный опыт драйва, превратив в настоящего мужика, а во-вторых, понять уход от него жены, также служившей в контрразведке (о чём Руслан тогда не имел ни малейшего понятия), и вернуть её, хотя и ценой жизни любимой.

Заработала память: он сидит возле реанимационной камеры и смотрит сквозь прозрачный колпак на бледное лицо Ярославы. Подсевший Шапиро смущён, но почему-то и не сильно расстроен.

– Вы это... командир... она будет жить.

– Я убил её...

– Знаю, но не убили, успокойтесь.

– Она мертва...

– Да нет же, я запустил в неё вакцину... правда, без разрешения медиков.

– Какую ещё вакцину? – не понял он.

– Войдики. Объяснил им, что нужно делать. Они сохраняют ей мозг, даже если смерть уже наступила.

Руслан тогда не сразу понял, о чём идёт речь.

– Войдики?!

– Ну да, ваши помогли вам, когда вы сражались с Неуязвимым, царство им небесное, как говорится, а мои помогут Ярославе. Всё будет хорошо! – Шапиро хлопнул его по плечу.

Руслан очнулся, подумав: будь вовек благословенен, Всеволод! Я твой вечный должник!

Перед глазами сформировалось операционное поле, а по сути – карта Солнечной системы, на которой постоянно загорались красные огоньки, обозначающие очаги возникновения напряжённых ситуаций, стихийных бедствий и происшествий техногенного характера. Отдельно соткался призрачный «скелет» Земли, затем рядом – карта России.

– Добрый день, Руслан Георгиевич, – мягким баритоном заговорил с ним главный компьютер отдела, кванк Завота. – Как самочувствие?

Он мог бы и не спрашивать, датчики модуль-кресла уже донесли Завоте сведения о состоянии организма начальника отдела, признав его годным «к строевой службе», но кванки нынче вели себя как люди и соблюдали традиции.

– Норма, – ответил Руслан, находя сгущения красных искр, говорящих о негативных тенденциях в сложной паутине человеческих взаимоотношений. Впрочем, как он убедился через несколько мгновений, эти сгущения сосредоточивались в конфликтных районах Азии, Арабского Востока и Балкан, а также в столицах бывших европейских государств, где сильны были национальные диаспоры, кланы экстремистов и где обитали целые банды террористов, заgrimированные под частные военные компании, бизнес- и развлекательные центры. В этих районах не проходило дня, чтобы кто-то кого-то не ограбил, не убил или не покалечил. Но они, к счастью, обслуживались контингентами интерполяции и международной службой спасения. Работа в этих организациях требовала самоотверженности и приравнивалась практически к

боевым действиям, поэтому служили в них подчас люди с сомнительным прошлым, искатели приключений и любители пострелять, не менее жестокие, чем сами террористы.

– Предварительные обобщения, Забота, – привычно попросил Руслан.

– По России всего три очага напряжённости, – доложил компьютер, в то время как на карте России вспыхивали разным цветом от жёлтого до красного районы с негативным фоном будущего развития событий. – Магаданская губерния – волнения среди местного населения...

– Состоящего на девяносто процентов из китайцев, – закончил Руслан.

– Совершенно верно. Незаконный захват территорий, волнения на рыбопромыслах, столкновения коренных жителей края с арендаторами, есть жертвы, порча имущества, поджоги и подрывы зданий.

– Стандартная ситуация, считай, с начала двадцать первого века.

– Согласен. Курильские острова: почти те же проблемы, только с японскими арендаторами.

– Что власти на местах?

– Власти получают прибыль. Спасатели во всеоружии, не говоря о полиции. И последняя опухоль – Крым, граница с Украинским протекторатом. Бунтует новая епархия так называемых «крымских татар». Мелкие пакости вроде поджогов и провокаций. Всё под контролем. Ну и около тысячи единичных происшествий, с которыми разбираются соответствующие местные службы. Я имею в виду пожары, возникающие по причине глубокого вирт-залегания, взрывы газа наподобие того, что недавно произошёл в Магнитогорске, и тому подобное. Федералы не задействованы нигде.

– Границы с прибалтами?

– Пока спокойно. С той стороны пытались запустить с натовской базы старую ракету в нашу сторону, нацисты балуются, но она взорвалась при старте на пусковой установке. Мы предложили помощь по тушению пожара и извлечению жертв, литовцы отказались.

– Это их проблемы. Что за бугром?

– За границей на два порядка беспокойнее. Горят частные виллы, дома, гаражи, станции метро, аэролифты, отели и старые военные склады. Тысячи мелких инцидентов, грабежи, нападения на граждан коренных национальностей и наоборот – на мигрантов.

Руслан кивнул. Занимаясь проблемами космической контрразведки, призванной защищать род человеческий от посягательств на цивилизацию извне, он даже не предполагал, что на Земле в Солнечной системе идёт постоянная война всех со всеми. Появившийся «ненужный» класс ничем не занятых людей породил множество социальных проблем, и хотя большинство людей, особенно молодых, буквально переселилось в виртуальное компьютерное пространство, месяцами и даже годами не выходя из дома, общаясь друг с другом только через глобальную Сеть, хватало и тех, что, оставаясь на воле, от беспросветной тоски или в силу генетических изменений переходили в криминальные структуры и воровали, грабили, убивали, убивали, убивали...

– В Турции, в Стамбуле, взорван музей президента Эрдогана, «турецкого солнца» двадцать первого века, – добавил Забота. – Израильский корвет обстрелял пригороды сирийского Дамаска, якобы ради уничтожения «иракских экстремистов». Повреждены девять зданий, в том числе клиника, есть жертвы.

– Обычное дело, – буркнул Руслан. – Они это делают триста лет, и конца не видно. А причина одна: израильтян поддерживают и американцы, и наши правители.

Компьютер тактично промолчал.

Руслан окинул взглядом мерцающую карту Солнечной системы.

– Что плохого в Системе?

– Взрыв на Венере, в долине Мартынова. Возбуждился серный вулкан.

– Ещё?

– Распространено сообщение Межкосмоса: космолёт «Геодар», направленный к чёрной дыре в созвездии Стрельца, послал SOS, на него совершено нападение.

Взгляд Руслана застыл: сработала интуиция контрразведчика, не подводившая его никогда.

– На «Геодар»?

– Донесение короткое, корабль атакован, после чего он замолчал и молчит до сих пор.

– Война возвращается...

– Извините?

– Когда это произошло?

– Двое суток назад по независимому, но по Сети сообщение прошло утром.

– А что говорят наши наблюдатели?

– У меня нет сведений на этот счёт. Насколько мне известно, за Стрельцом ведут наблюдение специалисты Федерального Совбеза.

Руслан посидел минуту, размышляя о причинах происшествия в дальнем космосе, собрался было позвонить Грымову, и в эту минуту компьютер доложил:

– Прошу прощения, шеф, к вам гости.

– Какие гости? – вышел из ступора Руслан.

– Они ждут вас в кабинете директора.

– Что ещё за фокусы?

– Прошу прощения, вопрос не ко мне.

Включился интерком Центроспаса.

– Руслан Георгиевич, зайдите ко мне, – проговорил проявившийся в пузыре виома Дербенёв.

– Слушаюсь, – растерянно ответил Руслан, лихорадочно соображая, не упустил ли он что-то важное по работе.

В кабинете Дербенёва его ждал сюрприз.

Сам начальник Центроспаса отсутствовал, однако в помещении находились двое мужчин, встретить которых Руслан ожидал меньше всего.

– Степан Фомич? Иван?!

– Мы, – подтвердил расхаживающий по зеркальному полу служебного помещения Грымов, принялся: – Хороший парфюм, майор.

– «Фимиам», – смутился Руслан. – Жена подарила на день рождения.

– У неё хороший вкус.

– Ты же не любишь такие запахи. – Руслан увидел нашивку на его рукаве. – Извините, товарищ генерал.

– Оставь, – улыбнулся командир «Сокола».

Они обнялись.

Затем очередь дошла до бывшего главы спецподразделения контрразведки. Он тоже дружески обласкал молодого человека, указал на группу кресел в углу кабинета, игравшую роль совещательного кластера.

– Присядем.

Распахнулась дверь помещения бытового сервиса, киб принёс поднос, заставленный чашками кофейного сервиса и вазочками со вкусностями.

– Прошу.

– Я же... – Руслан оглянулся на стол Дербенёва, – на работе...

– Работа от тебя никуда не сбежит, – сказал Грымов. – К тому же мы не предлагаем вино или что покрепче. Садись, есть разговор. Кофе будешь?

– Н-нет... буду.

Грымов налил из кофейника россиано, подвинул чашку Руслану.

– Новость слышал?

Руслана озарило.

– Так вот почему вы ко мне завернули?

Гости переглянулись.

– Догадливый, – проворчал Воеводин. – Твой босс хотел сам с тобой побеседовать, но его вызвали федералы. Что тебе известно?

– Только то, что на исследовательский космолёт «Геодар» совершено нападение.

– Прошло уже двое суток, но сообщений от него больше не поступило, и на запросы ЦУПа Межкосмоса он не отвечает. Впрочем, связь с дальними рейдерами всегда была проблемой.

– Может быть, повреждён?

– Каждый рейдер этого класса имеет автономный блок для экстренной связи, – сказал Грымов. – Включается автоматически, даже если экипаж погиб. Если он до сих пор не прислал донесение, ситуация печальна. Смекаешь, что это может означать?

– Корабль... уничтожен.

– Либо захвачен, что намного хуже. «Геодар» – не военный крейсер и не разведчик, да и направлялся не в конфликтную зону в ядре галактики. У нас родилось подозрение, что он наткнулся на один из блуждающих линкоров типа «крокодилочерепах», владельцы которых служили Знающим.

Руслан помолчал, размышляя.

– Что говорит Леблан?

– Ничего. Он давно не агент МККЗ.

– Шапиро утверждает, что Большая Дыра в Парусах затянулась, Знающие остались в своей Метавселенной.

– Никто и не утверждает, что на «Геодар» напали Знающие. А вот их приспешники, оставшиеся без правителей, могли случайно оказаться в районе чёрной дыры в Стрельце.

– Зачем его туда направили? Я не в курсе.

– Чёрная дыра V2019–2 ведёт себя нестандартно, стреляет джетами, пульсирует, вот Межкосмос и сподобился послать исследовательскую экспедицию.

– Что говорит Всеволод?

– Шапиро много чего говорит, ты его хорошо знаешь. Предлагает послать туда наш фрегат и сам собирается принять участие в рейде.

Руслан невольно усмехнулся.

– Лихой у нас эксперт.

– Ситуация может оказаться ещё серьёзней, чем мы предполагаем, – сказал Воеводин. – Мы до сих пор находимся в состоянии перманентного конфликта с Великим Кольцом в ядре. Удивительно, что галакты после уничтожения нами их флота не предприняли никаких попыток отомстить. Что если «Геодар» – первая ласточка?

– Мы не давали повода...

– Конкретно мы – не давали, но среди людей полно отморозков и предателей либо, что ещё хуже, равнодушных ко всему на свете, кроме своих желаний. После получения доступа к ВСП-технологиям⁶ в космос отправилось множество новых «конкистадоров», завоевателей, охотников за драгоценностями исчезнувших цивилизаций, способных ради развлечения или вследствие безбашенности напасть на кого угодно. Возможно, цивилизации Великого Кольца, учитывая способности биологического разума, возможности таких, как мы, и ограничили наше продвижение к ядру. А Стрелец как раз есть вектор к центру Галактики.

– Но со Знающими дрались мы, а не они.

⁶ Технологии векторной свёртки пространства.

– Нам помогали агенты МККЗ.

– Короче, майор, – сказал Грымов, допив кофе. – Собирается спецгруппа, и мы ищем командира. Знаем, что тебе крепко досталось в последней схватке с халдеями Знающих, что у тебя двое детей...

– Мальчик и... м-мальчик, – пробормотал Руслан.

– Что Ярослава не доверяет воспитание компьютерам, и ты помогаешь ей по мере сил. Но ты самый крутой спец по контактам с галактами. Возглавишь группу?

Чем закончится визит старых друзей, было уже понятно, и всё же вопрос Ивана застал Руслана врасплох. Мысли разбежались, напрягая сознание и теребя душу. Год он прожил почти спокойно, согласившись с новым положением аналитика Центроспаса, тоже требующего нервного напряжения и быстроты мысли, но не таких экстремальных, какие возникали у контрразведчиков. Перед глазами встало лицо Ярославы с умоляющими глазами, слышались голоса малышей, вспыхнуло и исчезло лицо мамы... и он с ужасом подумал: неужели придётся всё это бросить?!

Гости обменялись понимающими взглядами.

– Если хочешь, посоветуйся с Ярославой, – сказал Грымов.

Руслан очнулся, покраснел, вдруг сообразив, о чём они подумали.

– Не надо... советоваться, я с вами.

– Уверен?

Он попытался вернуть лицу твёрдость, оценивая взгляды контрразведчиков, разозлился неизвестно на кого, в душе поднялась волна гнева... и опала, разбитая волноломом воли. Стало легче дышать. Руслан выпрямился, голос его окреп:

– Я с вами!

– Могу я поговорить с Ярой, – предложил Грымов.

– Не надо.

Воеводин кивнул.

– Он в порядке. Возможно, всё в скором времени выяснится ко всеобщему облегчению, наши страхи пройдут, и вы вернётесь домой как после прогулки. – Он подумал. – А возможно, и всё усложнится.

– Я понимаю, – торопливо сказал Руслан.

– Яра нас тоже поймёт.

– Естественно.

– Если бы я мог принести пользу, я пошёл бы с вами.

– Вы нужны здесь, Степан Фомич, – сказал Грымов. – Руслан справится.

В кабинет торопливо вошёл его запыхавшийся хозяин, откинул со лба прядь чёрных волос, окинул сидящих за столиком совещаний гостей.

Руслан приподнялся.

– Сиди, сиди, – остановил его Дербенёв, глянул на Воеводина. – Поговорили?

– Он с нами, – сказал Грымов.

В груди стало тепло. Руслан с трудом сдержал вздох облегчения. Старшие верили в него, и он не мог, не имел права подвести их.

Глава 4. Феномен Шапиро

Если бы Всеволод Шапиро, перешагнувший рубеж шестидесятилетия, родился сто лет назад или двести, он выбрал бы тот же путь, путь мыслителя, находящего истинное наслаждение в поиске новых истин. При этом он вовсе не был ботаником, не чурался человеческих переживаний, устремлений и приключений, о чём говорили и его лёгкий характер, и многочисленные друзья, и отношения с женщинами, ни одна из которых при расставании с ним не обижалась на него.

Он не пользовался ускорителями интеллекта, появившимися ещё в середине двадцать первого века, оптимизирующими обучение и деятельность человека, но активно задействовал чип-секретарей, называемых терафимами, и всегда носил костюмы, представлявшие собой гарнитуру компьютера, связывающего учёного с мощными вычислителями и комплексами ИИ – искусственного интеллекта класса «Знаток» и «Стратег».

Был у него и терафим по имени Кларк, вживлённый под кожу на затылке, специалист по бытовым проблемам, с которым он мысленно разговаривал как с равным и даже сердился, если секретарь – замечательное достижение нейротехнологий – не знал ответов на какие-либо вопросы. Он дважды менял блоки памяти терафима, пока не довёл её вместимость до миллиона терабайт, что приравнивало помощника к современным кванкам класса «учитель».

Пользовались терафимами далеко не все люди. Большинство уходило в Гиперсеть и виртуальные игровые реальности чуть ли не наглухо, подчиняясь разработанным программам, не требующим большого ума и ума вообще. Но профессиональные знания в нынешние времена устаревали моментально, гораздо быстрее, чем когда-либо ранее, и большинство профессий требовало непрерывного обучения и переподготовки, то есть постоянной работы над собой, поэтому дополнительных помощников приобретали только те, кто хотел трудиться, оставаться на переднем крае творчества и стремился знать больше. Обыватель же давно увлёкся биомедицинским и генетическим улучшением, стремясь без усилий достичь либо вершин власти, либо финансового благополучия, либо вечной молодости.

Всеволод не мог прожить без терафима ни минуты, но добивался не власти, а знаний, и сравниться с ним в когнитивных способностях мог редкий учёный, а тем более общественный деятель. Недаром Шапиро поставил перед собой цель осмыслить Глобальный замысел Творца, под которым понимал принцип и направление эволюции жизни во Вселенной, и, наверно, только он один мог деятельно размышлять над сменой нравственной парадигмы разума как некоей стадии эволюции, за которой просматривался более высокий уровень – Ум-за-Разумом.

Человек, любил говорить он в компании, предвосхищающее существо, таким устремлённым в будущее он сформировался как вид и без ожиданий, стремлений, надежд жить не может, если хочет преодолеть препятствия на пути к зрелости. Ум-за-Разумом и есть тот самый конечный продукт эволюции ума, ради которого стоит терпеть бесчисленные людские пороки.

– Но ведь ты сам не ангел, – шутили друзья. – У тебя самого множество пороков. Ты ещё и в шестьдесят с лишком за женщинами волочишься.

– Во-первых, это не порок, – парировал он. – Во-вторых, если я терплю вас, то и вы терпите.

Четвёртого мая Всеволод заявился в Центр стратегических инициатив России (ЦСИР), где он работал начальником отдела разработки стратегий по предупреждению угроз, перейдя в Центр из Института пограничных физических проблем, не для того, чтобы поработать над темой, а, по большому счёту, чтобы отдохнуть в тишине от суеты (развод с женой Люсиндой – это вам ещё тот бразильский сериал) и побыть наедине с главным компьютером Центра по имени Див.

Конечно, он мог бы работать с Дивом и сидя дома в Котельниках, как это делали многие фрилансеры, однако предпочитал живую связь с коллегами, живое общение, живой смех и ощущение творческой общности, здорово заряжавшее энергией.

Заявившись в свой отдел на третьем этаже здания Центра, он первым делом развернул в рабочем модуле все пять виомов – по числу тем, которыми занимался в последнее время, просмотрел почту, побалагурил с Дивом и решил поплавать в бассейне Статуправления на первом этаже. Обычно он посещал бассейн по вечерам, в компании коллег, но сегодня мысль освежиться утром показалась ему удачной.

Звать с собой Лёву Геворкяна, старого приятеля, доктора биологии, не стал. Семидесятилетний Лёва любил долгие разговоры, костерил начальство, политиков и правительство, и слушать его жалобы на здоровье не хотелось. Всеволод давно предлагал приятелю сделать биоперезагрузку и заняться спортом, однако советы коллеги Лёва игнорировал. Его вполне устраивал тот образ жизни, какой он вёл.

Бассейн оказался пустым. В девять часов утра никто из сотрудников Центра им не пользовался.

Шапиро разделся, насвистывая, нырнул, сделал круг, лёг на спину, вспоминая недавнее купание в Байкале, но менар⁷ не дал ему возможности насладиться водными процедурами.

«Всеволод, вы где?»

Он узнал мыслеголос Грымова.

«В бассейне», – ответил Шапиро, интуитивно осознав, что командир «Сокола» ищет его не ради пустого напоминания о своей особе.

«Я к вам сейчас присоединюсь».

«Могу подскочить в вашу епархию».

«Не нужно, я в Москве».

В бассейне Грымов появился буквально через две минуты, причём раздетый, в одних плавках, из чего Всеволод, вылезший из воды, сделал вывод, что генерал контрразведки находился уже в Центре, когда звонил «нештатному» эксперту, кем для контрразведчиков был Шапиро.

Поздоровались.

– Поплаваем?

Шапиро оглядел жилистую, увитую мышцами фигуру Грымова без единой складки жира, завистливо вздохнул. Сам он никогда не занимался бодистроительством, казался рыхлым толстяком, округлым во всех направлениях, но при этом был крепок и вынослив, на зависть более молодым коллегам.

Грымов нырнул.

Шапиро колебался, но всё же последовал за ним.

Несколько минут они плавали под солнечными лучами: крыша бассейна представляла собой сплошной экран, имитирующий любые виды неба, – потом устроили шутовское состязание на пятидесятиметровой дорожке, сделав два заплыва по соседним дорожкам в спортивной зоне, и Шапиро отстал от своего соперника всего на пару метров, чем остался доволен.

– Я тут у всех выигрываю, – похвастался он, когда оба легли на воде на спину.

– Вы в отличной форме, – рассеянно похвалил физика Грымов.

Шапиро засмеялся.

– Только не напоминайте мне о возрасте. До пенсии мне ещё далеко, если учесть предложенный новым либеральным правительством закон о повышении пенсионного возраста до восьмидесяти лет. Но вы ведь не ради проверки моих кондиций пришли?

Грымов поднялся по лестнице на бордюр бассейна.

⁷ Менар – мыслерация.

– Горюнов дал согласие возглавить спецгруппу.

Шапиро от неожиданности погрузился в воду, всплыл, откашливаясь, вылез из бассейна вслед за гостем.

– Он теперь отец. Не знаю, что сделал бы я на его месте. Но я рад, что он будет главным.

Грымов направился в раздевалку. Стали одеваться.

– Всеволод, я, собственно, хотел поговорить даже не о будущем походе, а о ваших ощущениях. Ведь вы тоже в своё время были носителем матрицы агента МККЗ и контактировали с войдиками напрямую.

Шапиро пожал плечами.

– Многие пользовались войдиками, но контакт с ними давно прервался. Если вы изучали материалы похода «Ра» в войд, то должны знать, что войдики живут намного быстрее людей. Это полевые создания. Их контактные популяции, селившиеся в наших телах, по сути – камикадзе, обречённые на умирание в течение нескольких дней. В то время как за эти дни в нашем исчислении они проживали несколько своих лет.

– Я в курсе.

– Поэтому войдики нам решить проблему с нападением на «Геодар» не помогут, если вы это имели в виду. Что касается Межгалактической комиссии...

– Идёмте где-нибудь присядем.

– Кафе на втором этаже...

– Нет, разговор приватный.

– Тогда идёмте ко мне, там мы будем одни, а напитки нам принесут.

Поднялись в отдел. Шапиро заказал горячий лунный мёд, с интересом поглядывая на задумчивое лицо Грымова, напоминавшее лицо Воеводина своей твёрдостью.

– Вы чего-то недоговариваете, Иван.

– Я ещё не успел ничего сказать, – парировал Грымов, отпивая полчашики зеленоватого опалесцирующего напитка.

– Что-то случилось?

– Замолчал наш разведкорабль «Пытливый», он направлялся в глубь созвездия Стрельца, к недавно открытой алмазной планете.

– Опять Стрелец, – хмыкнул Шапиро. – Занятно. Хотя, с другой стороны, это прямой вектор к ядру Галактики. Может, Великое Кольцо таки сподобилось перекрыть нам дорогу к ним?

– Мне тоже кажется, что два этих события – атака на «Геодар» и пропажа корабля – как-то связаны. Мы начали говорить о МККЗ...

– С Комиссией нет никакой связи, насколько мне известно. Курьер во мне исчез, Леблан утверждает, что его связник тоже покинул тело, Ярослав...

– Она давно потеряла контакт.

– То есть мы выпали из сферы интересов Комиссии.

– К сожалению.

– Тогда расскажите мне о своей работе по теории Ума... как там дальше? Я хочу иметь полный интенционал по этой теме.

– Основная моя работа – расчёт стратегий реагирования на угрозы, возникающие при развитии технологий. Здесь наш Центр тесно сотрудничает с ФАК. Рост интеллекта кучки творческих личностей не сказывается на цивилизации позитивно, властвующие структуры любое достижение науки переводят в войну, в основном – в киберпространстве, хотя и физических инцидентов предостаточно. Кроме того, я моделирую диахроническую траекторию эргодического процесса эволюции разума...

– Только без профессиональной семантики.

– Попытаюсь. Если хотите разобраться в тонкостях моей теории, то надо начать издалека, с появления структурной единицы биосферы – организма, а впоследствии – со структурной единицы ноосферы – человека, создавшего социосферу. Это первая ступень развития планетарной разумной системы, образующей эволюционный ряд.

– Давайте сразу с главного.

Шапиро выпятил губы, с сомнением глядя на непроницаемое лицо собеседника, кивнул.

– Как хотите, можно и с главного. Мы имеем свидетельство того, что эволюционный ряд на человечестве не прерывается. По крайней мере на этот момент. В космосе полно цивилизаций, хотя далеко не все они жаждут общаться с братьями по разуму. Возможно, именно в силу того, что разум сменяется последующей стадией развития, базирующейся на разуме. Назовите её как угодно – «Х», «Z», «пост-ум», Ум-за-Разумом, неважно. Многие цивилизации в других галактиках уже перешли в эту стадию, и мы им не интересны.

– Великое Кольцо?

– Великое Кольцо в ядре в том числе. Меня больше удивляет то обстоятельство, что в космосе существует МККЗ, объединяющая какие-то альтруистические разумы, пекущиеся о безопасности Мироздания.

– Может, это и есть ваш Ум-за-Разум? – прищурился Грымов.

– Мои коллеги не раз ёрничали по поводу этого названия, – ухмыльнулся Шапиро. – Звучит действительно двусмысленно, если опустить две последние буквы.

– В своё время шутили: у тебя что, ум за разум зашёл?

– Вот-вот, очень похоже на нынешнее положение дел. УЗР должен быть намного выше по своим параметрам, чем просто разум. И к нам он, по идее, будет относиться не лучше, чем люди относятся к представителям первой стадии эволюционного ряда – к муравьям, к животным, к природе вообще. Для него вся Вселенная должна быть домом, в котором ему известны все детали интерьера, суть – истины.

– В таком случае я не понимаю, чем ваш УЗР может заниматься, если ему доступны все истины.

– Вот как раз над проблемами устремлений УЗР я и работаю. Увлекательнейшее занятие! Хочу понять его цели, задачи, вектор движения. Достигнет ли он стадии «Бога» или нет.

Грымов с любопытством осмотрел покрасневшее лицо физика.

– Цель, достойная титана мысли. А от наездника МККЗ, который посещал вас, осталась какая-нибудь информация? Вы хотя бы выяснили, кто в вас сидел? Представители какого типа разума?

– Нет, – с сожалением признался Шапиро. – Я не один раз задавал вопросы куратору, но ответа не получил. Думаю, это был некий полевой стусок, своеобразный чип наподобие наших терафимов, функционально ограниченный искусственный интеллект.

– И вы не знаете, что за существа создали МККЗ? Биологические, плазменные, полевые? Войдики туда не входят?

– Войдики заняты своими делами.

– Какими?

– Это связано с выживанием в условиях ускоренного расширения нашей Мета Вселенной.

– Так, может быть, они и есть ваш УЗР?

Шапиро ушёл мыслями в себя, по привычке шевеля губами, будто разговаривал с кем-то. Покачал головой.

– Войдики старше любой из цивилизаций нашего континуума, они появились сразу после окончания инфляционной фазы раздувания пузыря Мета Вселенной, ещё до образования звёзд. Они стоят особняком в иерархии мыслящих систем и, насколько я успел разобраться в устройстве их жизни, далеки от любых человеческих представлений.

– Почему же они вступили в контакт с экипажем «Ра»?

– Не поверите – это был их первый опыт встречи с разумом, отличным от их собственного, волей случая оказавшимся в их зоне обитания. Что касается облика других существ, то я знаю расу, пославшую курьера в мозги Леблана.

– Даже так? Что же это за раса?

– Я когда-то увлекался историей человеческого совершенствования, волнующего людей во все времена.

– Каждый век порождает своё видение и своё отношение к совершенству и красоте. Вы это имеете в виду? Женщины пятнадцатого-шестнадцатого веков на картинах художников того времени сильно отличались от женщин других столетий.

– Совершенно верно. В начале двадцать первого века профессор антропологии Бристольского университета, запаматовал её имя, создала образ «совершенной» женщины. Ноги она ей сделала, соединив куриные с ногами кенгуру, уши – от летучих мышей, кожу предложила лягушачью, глаза от осьминогов и так далее.

– Оригинально, – усмехнулся Грымов.

– Самое интересное, что именно так выглядят кураторы агента МККЗ, внедрённого в Леблана.

– Откуда вы знаете?

– Он рассказывал. Ему ответили на вопрос, кто контактёр.

Грымов помолчал, прихлёбывая селенго.

– Вся эта история очень странная.

– С войдиками? Или с кураторами?

– Нет, с «Геодаром». Несмотря на открывшийся доступ к энергии вакуума, давший нам возможность выйти в Галактику и следовать «концепции 6.0», пришедшей на смену прежним стратегиям выживания, начиная ещё с японской «5.0» в двадцать первом веке, благодаря которым мы пока не перебили друг друга в глобальной войне, человечество по-прежнему является ребёнком, с которым справится любой взрослый. Я имею в виду мощные цивилизации Великого Кольца.

– Да, ребёнком, – согласился Шапиро, – но ребёнком, играющим с огнём. В его руках не спички, кое-что посерьёзней, если вспомнить Суперструнник, и за ним нужен глаз да глаз. Вы правы в главном: человечество до сих пор кипит и варится в своём эгоистичном котле, оседая в интернете колоссальным болотным слоем, зародыше полнейшей деградации.

– Вот поэтому мне и трудно представить, что оно сохранит разум, не говоря уже о рождении УЗР. Благодарю, Всеволод, вы дали мне хорошую пищу для размышлений. Последний вопрос: чего нам ждать? Атака на «Геодар» – это тревожный симптом.

Шапиро посерьёзшел.

– Вообще? Или в частности, в связи с нападением на «Геодар»? Универсальный способ – надеяться на лучшее и готовиться к худшему.

– А разве одно не вытекает из другого? Разве атака на наш корабль не повлечёт за собой атаку на цивилизацию?

Шапиро снова пошевелил губами, выслушал речь терафима, брюзгливо заметившего, что контрразведчик сам не знает, чего хочет.

– Полковник...

По губам Грымова скользнула почти незаметная улыбка.

– Генерал, – быстро поправил себя Шапиро, – если честно – я не знаю. Однако на вашем месте я бы перестраховался и тихо провёл бы мобилизацию пограничного да и вообще всего боевого флота Федерации. Скажем, под видом учений. Если выяснится, что на «Геодар» напали не случайно напоровшиеся на него «крокодилочерепахи», а диверсионно-разведывательные машины ядран, чёрт бы их подрал...

– То надо ждать гостей в Системе.

– Примерно так.

Грымов допил мёд, поднялся.

– Жду вас завтра в Плесецке, на базе. «Феникс» под командованием Маккены улетает в двенадцать часов дня. Готовьтесь. Все формальности по работе в Центре улажены.

Шапиро порывисто, как мальчик, вскочил, расцветая улыбкой.

– Да мне только переодеться...

Грымов сунул ему жёсткую, как камень, руку.

– Собирайте вещи, неизвестно, как долго вам придётся отсутствовать.

* * *

В суеде подготовки новейшего российского фрегата «Феникс» к походу в глубь созвездия Стрельца Шапиро не участвовал. Когда он прибыл на космодром Северный, принадлежащий военно-космическим силам России, экипаж космолёта уже заканчивал погрузку на борт научного и специального оборудования.

Командовал процессом назначенный капитаном «Феникса» космический волк Рудольф Маккена, полковник ВКС, принимавший участие во всех битвах.

Увидев Шапиро, он скупно улыбнулся и пожал ему руку с рыцарской почтительностью.

– Рад видеть, Всеволод.

– Взаимно! – ответил Шапиро, улыбаясь во весь рот.

Маккена и его жену Розу Линдсей, ставшую кванкоником корабля, впрочем, как и других членов экипажа «Непобедимого», он знал прекрасно.

В крытый ангар, где стоял фрегат-трансформер, – сложное, геометрически совершенное сооружение, подчинявшееся законам параметрического дизайна, длиной около двухсот метров и высотой в семьдесят, – вошла группа людей в униках космолётчиков. Шапиро увидел среди них сосредоточенного Руслана Горюнова, прислушивающегося к речи идущей рядом девушки, в которой Всеволод узнал Марианну Вележеву.

Чуть позади шагали Грымов в сопровождении двухметрового роста широкоплечего детины с малоподвижным лицом. Это был витс-андроид Серджо Веласкес, адъютант и помощник Грымова. За ними с мягкой кошачьей грацией шагали три мощных парня в спецкостюмах. Очевидно, это были сотрудники контрразведки.

– Знакомьтесь, – сказал Руслан после того, как поздоровался с Шапиро и Маккеной. – Моя группа. Всеволод Шапиро, эксперт-универсалист, космолог, астрофизик, ксенолог и прочее. Наш информационный бог.

Шапиро поклонился.

– Марианна Вележева, оператор технических систем, кванконик, специалист по струнным технологиям.

– Мы знакомы, – сказал Шапиро.

Девушка улыбнулась.

– Майор Петров, мастер экстрим-лайна.

Лобастый светлоглазый здоровяк кивнул.

Мастера экстрим-лайна считались специалистами по экстремальным контактам с инопланетянами и, по слухам, не уступали по кондициям пресловутым Неуязвимым. Шапиро с ними не сталкивался, поэтому с опаской протянул ладонь. Однако пожатие майора оказалось крепким, но не экстремальным.

Шапиро напряг память и вспомнил, что этот человек служит под началом Грымова.

– Капитан Судаков.

Рослый блондин с прозрачно-голубыми глазами и роскошной волной белокурых волос до плеч сделал шаг вперёд и вернулся на место.

– Лейтенант Рабиндранат Премчанд.

Смуглолицый черноволосый парень, очевидно, индеец, широко улыбнулся, поднимая руку вверх.

– Можно просто Бин.

– Ну, с Веласкесом вы все знакомы, – закончил Руслан, кивнув на витса. – Генерал хотел уступить его нам, но он ему самому пригодится.

– Официальных прощаний не будет, – вышел вперёд Грымов, покосившись на практически пустой ангар. – Рейд секретный, о походе в Стрелец знают только те, кому положено знать. Надеюсь, эта миссия выполнима. Вопросы ко мне есть?

– Нет, – сказал Маккена бесстрастно. – Идёмте. – Он повернулся к языку пандуса, опущенного из транспортного отсека корабля на пол ангара.

Руслан протянул руку Грымову.

– Иван, почаще звони моим.

– Не переживай, – улыбнулся глава «Сокола». – Они на особом положении. Да и Серж будет часто их навещать.

Космолётчики гурьбой направились вслед за капитаном «Феникса».

Шапиро помахал Грымову, взял Руслана под руку.

– Как детишки? У вас ведь двое? Мальчик и...

– Мальчик, – закончил молодой отец гордо. – Пашка и Терёшка.

– Счастливый человек! – Шапиро внезапно огорчился. – А вот у меня нет детей. Может, поэтому от меня уходили жёны?

– Дети сейчас не проблема. Медицина может устроить тебе любой заказ, любой каприз, даже не от одной, а хоть от трёх женщин сразу.

– Хотелось бы по-человечески...

– По-человечески – это по любви.

– Влюбиться же надо.

– А тут вам и войдики не помогут.

Шапиро засмеялся.

– Ничего, я ещё молодой, может, отыщется такая, которая полюбит. Тогда на свадьбу приглашу, шафером, придёте? Кстати, вы мой должник.

– Свадьбу можно справить и сидя дома за компом. Это нынче в моде.

– Я люблю старинные обряды, может, даже в церковь пойду. Всякие там удалённые виртуальные бракосочетания не для меня.

– В таком случае приду.

Вошли в корабль, разбрелись по каютам в бытовом отсеке, благо никого не надо было консультировать, в чём состоит процедура старта. Полёты в космос давно перестали быть в диковинку, практически каждый землянин с детства привыкал к космоплаванию, а члены экипажа «Феникса» вообще считали корабли чуть ли не своим родным домом.

Трое парней, прибывшие с Грымовым, оказались членами группы Руслана, но о них можно было не беспокоиться. Это были бойцы спецназа, прошедшие прекрасную спецподготовку на боевых кораблях, и на палубах фрегата они ориентировались свободно.

Поселился в своей каюте и Шапиро.

Разложил по полкам шкафа личные вещи, развернул модуль-кресло и перекачал в память корабельного компьютера материалы своих исследований.

– Я готов, – доложил он по интересвази.

– Принято, – глубоким баритоном отозвался Тихий, компьютер корабля.

Это имя носил кванк «Непобедимого», но его информационная копия сохранилась в оперативных базах ВКС, и новый компьютер фрегата получил то же имя.

Шапиро приготовился к провалу в бессознательное состояние, сопровождающее космолётчиков при включении ВСП-генератора, и в этот момент до его слуха долетел негромкий щелчок. Показалось, спустили курок старинного незаряженного револьвера, причём – в голове, под черепом.

Он замер, почти догадавшись, что происходит. И тотчас же в голове раздался странный голос, напоминающий орлиный клёкот:

«Всеволод Шапиро? Я правильно определил вашу мыслесферу?»

– Кто... вы? – озадаченно выговорил физик. Впрочем, он не испугался, психика у эксперта была крепкая. – Неужто посланец МККЗ? Мы уже заждались.

«Не имею возможности полноценно отвечать на ваши вопросы, землянин. Слово «эмка-казэ» мне незнакомо».

– Вот те раз! Неужели ты... посланец войдииков?

«Повторяю, моё предназначение иное, я не посланец войдииков».

– Кто же ты?

«Моё задание – предупредить вас о грядущем контакте».

– С кем?!

«Сосредоточьтесь, контакт связан с инверсией времени и потребует значительного расхода энергии».

– Да с кем контакт, чёрт возьми?! И почему вы связались именно со мной?

«Из человеческих индивидуумов вы наиболее информированы и готовы к контактам подобного рода. Вас выбрали в связи с вашей работой по теории постразума».

– УЗР?!

«Прощайте, моя миссия закончена».

– Да подождите же...

Слабый щелчок прервал Всеволода. Голос в голове пропал.

Шапиро выдохнул застрявший в лёгких воздух.

– Ч-чёрт!

– Прошу прощения, Всеволод? – раздался в наушниках рации голос компьютера. – Не понял, к кому вы обращаетесь.

– Не к тебе, – хрипло ответил Шапиро, пытаясь собрать в один клубок разлетевшиеся нити мыслей.

– Старт! – объявил Маккена.

Фрегат пушинкой выплыл из ангара в небо над космодромом.

Глава 5. Неожданное

Второй разряд защита «Геодара» не выдержала.

Считалось, что «абсолютное зеркало», как специалисты называли слой поляризованного вакуума, пузырьём накрывшее космолёт, способно отбивать любой метеорит и нейтрализовать удар любого силового поля или импульс излучения. Однако разряд «ореха» каким-то образом просочился сквозь невидимое «зеркало» и вырубил всю электронику корабля. Мало того, он подействовал и на всех обитателей «Геодара», в том числе и на членов экипажа. Космолётчики потеряли сознание. А когда начали приходить в себя – через полтора часа, – оказалось, что на борту находятся непрощенные гости. Каким-то образом им удалось проникнуть в транспортный отсек, откуда они разбрелись по всему космолёту, отыскивая людей.

Нет, они никого не убивали. Вскрывали каюты и отсеки, пользуясь неизвестными методами при полном отключении электронных защитных устройств, надвигали на кресла и лежаменты, внутри которых находились космолётчики, чешуйчатые колпаки, дожидались цветных вспышек на колпаках, снимали их и шли дальше.

Капитан «Геодара» Зоран Заводич пришёл в себя как раз перед тем как пришельцы – членистоногие сколопендры размером с крупного дога – ворвались в пост управления. Реакция у него была хорошая, к тому же он прошёл неплохую школу подготовки космонавтов Дальразведки и знал, чем может закончиться контакт с другими формами жизни.

Поскольку «Геодар» не являлся военным кораблём, космолётчики на борту не носили оружия, хотя оружейный отсек имелся в наличии. Но капитану по статусу было положено владеть табельным «универсалом», спрятанным под правой рукой в командирском ложементе. Увидев кошмарных «сколопендр», Заводич не раздумывая взялся за оружие и успел сжечь трёх юрких «насекомых», прежде чем остальные смогли сориентироваться и накинуть на него нечто вроде паруса из светящейся паутины. Зоран перестал стрелять и затих.

Когда он в очередной раз очнулся, фигуры бегающих по залу управления «сколопендр» его уже не пугали. Создавалось впечатление, что капитан их попросту не замечает. Даже если удивительные чешуйчатые создания вырастали у него на пути, Зоран отворачивался.

Первым делом он провёл переключку личного состава экипажа и экспедиции. Паники не было, космолётчики вели себя штатно и не проявляли никакого беспокойства по поводу своего положения. После этого капитан отдал приказ оценить степень повреждений основных систем корабля, в первую очередь – главного компьютера и узлов жизнеобеспечения. Вскоре экипаж приступил к восстановлению повреждённых систем, перезагрузил компьютер и занялся ремонтом ходового комплекса.

Всё это время «Геодар» находился на границе вихристого шлейфа аккреционного диска, но в воронку черной дыры не падал. Его поддерживал отделившийся от «ореха» ажурный шип длиной около десяти километров. При этом «орех» перестал обстреливать чёрную дыру зелёными молниями в этом районе, отодвинувшись от земного корабля на тысячу километров.

Ремонт космолёта продлился двое суток.

После этого «сколопендры» исчезли тем же таинственным путём, каким высадились на борт корабля.

Впрочем, капитан «Геодара» снова не обратил на это никакого внимания. Он чётко руководил экипажем в процессе ремонта, не проявляя никаких эмоций, хотя до инцидента с «орехом» слыл остроумным человеком и не избегал встреч с подчинёнными и членами экспедиции.

Встречи отошли в прошлое. Космолётчики вели себя не шумнее капитана, перестав общаться и расслабляться в кают-компании. С виду они двигались и разговаривали как и прежде, не потеряв природной непринуждённости, но что-то важное покинуло их души, и они изменились психологически, словно похоронили любимого родственника. Да и разговоры их

касались теперь только тех задач, которые они решали в данный момент. Живость и шутиливость из них исчезли напрочь. Дошло до того, что некоторые из космолётчиков начали, фигурально выражаясь, отключаться во время работы, как будто у них «кончался завод». Обнаружив в транспортном отсеке такого «отключённого», капитан задумался, а вернувшись в пост управления, сел в кресло и включил недавно починенный передатчик дальней связи.

С кем он беседовал и что говорил, осталось тайной для остальных космолётчиков, но спустя какое-то время на корабле вновь появились «сколопендры» и обосновались в медицинском боксе. Вскоре членов экипажа и учёных экспедиции начали вызывать в медотсек, откуда они возвращались задумчивыми и тихими. А ещё через час-два после окончания «медосмотра» в корабле послышался смех: к людям вернулась способность шутить. Правда, если бы кто-нибудь из посторонних прислушался к шуткам, он удивился бы, такими они были неуместными и неуклюжими. Но на борту космолёта посторонних не было.

Контроль функционирования «Геодара» показал, что он вполне способен преодолевать космические расстояния.

– Все по местам! – объявил Заводич. – Возвращаемся на Землю. Предельная концентрация! Безукоризненное выполнение своих ролей!

Ответом ему была тишина. Космолётчики знали, кто они и что им предстояло совершить.

Через несколько минут «Геодар» вместо того, чтобы продолжать исследование чёрной дыры, отправился в дальний путь, домой.

Глава 6. Коготь великана

Им не впервой было мчаться в глубины космоса в полной боевой готовности.

«Феникс» не уступал по вооружению крейсеру «Непобедимый», а по маневренности и защите превосходил его. Это был самый совершенный боевой корабль не только Российской Федерации, но и всего объединённого флота Земной Федерации, да ещё к тому же обладавший новейшей системой гиперсветового обнаружения целей, дающей ему фору в реальном бою. Система позволяла ему на доли секунды (огромный запас времени по категориям компьютерного управления) опережать любые средства обнаружения и перехвата, существующие у земных и известных инопланетных владельцев, и наносить удары до того, как эти средства обнаружат фрегат.

Шестого мая в семь часов по универсальному времени «Феникс» вышел из «струны», пробитой от Солнца в глубину галактического Рукава Стрельца, в десяти миллионах километров от цели похода. Не снимая пузырь «зеркала», превращавшего его в невидимку, замер, наострив все свои «уши» и «открыв глаза».

– Мы на месте, – доложил компьютер. – Стандартное галактическое отклонение минус ноль-ноль три по всем координатам. Режим «стелс».

Сориентировались, найдя у светящегося призрачного блина аккреционного диска, кружившего вокруг чёрной дыры, объект, подтвердивший не самые худшие, но и не позволявшие пренебрегать ими, опасения контрразведчиков. Объект формой напоминал колючий орех чилим, но был в миллионы раз больше, и его присутствие вблизи чёрной дыры указывало на правильность расчётов аналитиков службы безопасности: вероятно, именно он и напал на «Геодар».

– Данные по объекту, – попросил Руслан.

На его нашьлемный интерфейс посыпались цифры полученных измерений с датчиков корабля и голосовые бланк-сообщения.

– Для детального обследования объекта необходимо подойти ближе, – добавил Тихий.

– Позже.

Капсула защиты Руслана находилась в небольшом полусферическом зальчике центрального поста, рядом с капитанским ложементом. Но компоновочная схема фрегата отличалась от конструкции крейсера «Непобедимый». Если в центральном отсеке крейсера были установлены все капсулы экипажа, окружавшие колонну информационного обслуживания, то в посту «Феникса» располагались только три ложементы: капитана, пилота-навигатора и координатора экспедиции. В данном случае это были Рудольф Маккена, Артур Воеводин и Руслан Горюнов. Остальные члены экипажа занимали рабочие модули в недрах корабля, распределённые по контролируемым системам. Однако все космолётчики были связаны единой сетью «спрута», создающей виртуальную картину совместного бытия, и каждый член экипажа видел «рядом» каждого, словно и в самом деле все они располагались в шаге друг от друга.

Точно так же чувствовали себя «приобщёнными к большинству» и бойцы спецгруппы, сидящие в каютных защитных терминалах, но видевшие друг друга и общавшиеся со всеми словно при прямом контакте.

– Это не «крокодилочерепахи», – сказал Артур Воеводин.

Сын бывшего главы «Сокола» прекрасно проявил себя в прошлых походах и по праву занял место драйвер-примы корабля.

– Я не вижу «Геодара», – сказал Руслан.

– Его никто не видит, – дипломатично заметил Тихий.

– Уничтожен?

– Не имею подтверждающих данных.

– Проверь по базе, встречались ли Даль-разведке объекты подобного рода.

– Минуту...

Тихий молчал ровно минуту.

– Так точно, встречались. Флот Великого Кольца, собиравшийся нанести визит в Солнечную систему, но уничтоженный импульсом Дженворпа, на одну треть состоял из кораблей, схожих по форме с шипами данного объекта.

– Хорош сюрприз! – хмыкнул Шапиро, готовый после разговора с таинственным курьером поверить в любую мистику. – Если это корабль Кольца, договориться с ним и узнать, что произошло с «Геодаром», нам не удастся.

– Могу сбросить к пылевому диску дрон-парламентёра, – предложил Маккена.

– Нет! – отрезал Руслан. – Пока никаких парламентёров посылать не будем. Ищем корабль или спасательную капсулу, хоть какой-то след присутствия здесь «Геодара». Тихий, на какое расстояние мы можем подойти к «ореху» без риска быть замеченными?

– Если их системы контроля не уступают нашим...

– Уверен, что не уступают.

– Они заметят нас по гравитационному полю. Наша аппаратура зафиксировала бы массу фрегата даже на таком удалении.

– В том случае, если бы мы сидели «на ушах» боевой тревоги, как сейчас, – уточнил ради справедливости Маккена, – осуществляя общий пространственный поиск. Но поскольку «орех» не реагирует на наше гравитационное присутствие, он либо не видит нас, либо равнодушен к нам, либо не ведёт мониторинг космоса на таком удалении.

– Всеволод?

– Не думаю, что хозяева этой фрактальной колючки слепы, – сказал Шапиро. – Но и равнодушными их представить трудно, особенно если они недавно уничтожили земной космолёт. Скорее можно предположить, что их следящие системы включены не постоянно.

– Всё равно придётся идти на сближение, – подал голос Петров.

Руслан не работал с ним лично в прежние времена, но, по заверениям Грымова, этот парень обладал хорошим запасом интуиции и поучаствовал во многих экстремальных операциях «Сокола» на Земле и в космосе.

– Пойдём мелкими шажками, – принял решение Руслан. – Максимальный «стелс»! Готовность «раз»!

«Феникс» включил шпуг и за две минуты преодолел сто тысяч километров, направляясь к удивительному сооружению, то и дело стегаящему глухую воронку чёрной дыры длинными – в миллион километров – извилистыми молниями.

– Что это за разряды? – спросил Руслан после очередного «шажка». – Электричество? Плазма? Аннигиляция?

– Ни то, ни другое, ни третье, – ответил Шапиро уверенно. – Судя по спектру струй излучения, это эффекты деформации вакуума. «Орех» пытается пробить «струну» в глубь дыры.

– Зачем?

– Это у его владельцев надо спросить. Теперь я понимаю, что заинтересовало и заставило коллег из Межкосмоса послать к дыре экспедицию.

– Но тогда возникает проблема, – напомнила о себе Роза Линдсей. В экипаже фрегата она выполняла роль специалиста по кванконике, хотя до экспедиции к Омеге Кентавра работала в Академии наук и являлась специалистом по аномальным астрофизическим явлениям.

– Какая же, сударыня?

– Расстояние от Земли до V2019 составляет тысячу шестьсот эсве, значит, свет от её аккреционного диска идёт к Солнечной системе тысячу шестьсот лет. Земные астрономы видят в данный момент то, что происходило здесь именно тысячу шестьсот лет назад. Что же, по-вашему, этот «орех» торчит возле дыры всё это время?

– Вот олух, я не подумал об этом, – удивлённо признался Шапиро. – Нестыковка получается. Если рассматривать проблему под этим углом, надо констатировать, что «орех» действительно начал бомбардировку дыры давно. Хотя, может быть, они сменяют друг друга?

– Кто? – не понял Руслан.

– Эти машины или что они там собой представляют. Поработал один сотню лет, его заменили новым.

– Не слишком ли затратный и хлопотный метод для экспериментов с дырой? – задумчиво проговорила Роза. – Вряд ли исследователи будут радоваться столетнему заточению внутри станции.

– Их вообще может не быть – живых, я имею в виду, для такой работы вполне годятся автоматы и компы. Вспомните, флот Великого Кольца обслуживали не живые существа, а роботы.

– Вы хотите сказать, что «орехом» управляют роботы?

– Почему нет?

– Для создания такой станции требуются очень высокие технологии.

– Если уж мы, люди, соорудили Суперструнник длиной в десять тысяч километров, – сказал Артур Воеводин, – то галактианам построить пятидесятикилометровую станцию раз плюнуть. Другое дело – зачем хозяевам станции уничтожать наш корабль.

– Хороший вопрос, молодой человек, – похвалил пилота Шапиро.

Двинулись дальше, прощупывая негустое облако пыли и газа на краю светящегося кольца антеннами системы гиперсветового обнаружения, не требующей использования излучающего электромагнитные импульсы оборудования наподобие лазеров или локаторов. Система работала на приём квантовых флуктуаций вакуума, создающих мелкую рябь пространства, распространявшуюся во все стороны практически мгновенно, и любая деформация квантового вакуумного поля, в том числе возникающая при образовании «трещин» – пространственных суперструн, становилась видна.

Преодолели полпути – пять миллионов километров, не замечаемые обитателями таинственной станции. Следов пребывания «Геодара» в системе чёрной дыры по-прежнему не было видно. Космос вокруг, запылённый хвостом аккреционного диска, не обращал внимания на подкрадывающийся земной корабль. Никому до него не было никакого дела. И это игнорирование мощной боевой машины землян начало действовать на нервы всем космолётчикам.

– Шеф, а давайте остановимся на полчаса, – предложил Шапиро. – Мне почему-то кажется, что мы чего-то не учитываем. Тут подозрительно тихо.

– Чего мы не учитываем?

– Надо подумать.

Руслан привычно прислушался к своим ощущениям. Войдилов внутри него давно не было, но ему показалось, что в голове родился чей-то эфемерный шёпот, предупреждающий об опасности.

– Стоп, машина!

– Есть стоп! – отозвались Маккена и Тихий одновременно.

– Зонд! Формат «макс».

– Посылаю, – отпрапортовал компьютер.

Речь шла об ударном дроне, обладавшем «зеркальной» защитой. На борту «Феникса» их насчитывалось два десятка, от разведботов класса «Орлан» до крутых беспилотников класса «Ариэль», несущих огневые комплексы «Бастион» и способных двигаться с большими скоростями. Пять миллионов километров до «ореха» зонд с бортовым номером «03» преодолел за десять минут.

Включились видеокамеры беспилотника.

«Орех» вырос перед фронтальным полем обзора космолётчиков сложным ажурно-колючим клубком, утыканным остриями шипов десятикилометровой длины.

– Интересная форма, – сказал Петров с изрядной долей сомнения. – Где-то я уже видел подобную.

– Чилим, – сказал драйвер-секунда фрегата Вячеслав Терёшин.

– Очень похоже, но я действительно где-то видел такой «орех».

– Геометрия Калаби-Яу, – сказал Шапиро. – Примерно так выглядят свёрнутые браны дополнительных измерений. Наша Метавселенная одиннадцатимерна, если время тоже считать измерением, но шесть или семь измерений свёрнуты в крошечные структуры Калаби-Яу, точь-в-точь напоминающие этот «орех».

– Но он огромный!

– Я и не утверждаю, что перед нами увеличенный объект Калаби, просто его форма, кстати – чистый конструктивный фрактал класса «дракон», близка к такой геометрии.

Изображение «ореха», выдаваемое компьютером каждому космолётчику на блистер модуль-кресла, передёрнулось, обросло «шерстью» помех.

Гигантское полотнище огня сорвалось с вершины одного из шипов «ореха» и беззвучно кануло в «пещеру» чёрной дыры.

– Примерная мощность разряда – сто ТЭв⁸, – доложил Тихий.

– Таким разрядом можно вдребезги разнести Луну! – заметил Терёшин.

– Не понимаю, что они делают, – сказал Петров. – Хотят разнести на куски чёрную дыру?

– Никакой разряд не способен ее разрушить, – возразил Шапиро. – Масса дыры столь велика, что удерживает даже фотоны и любые другие кванты электромагнитного поля. Любой разряд лишь увеличит её массу.

– Как долго мы будем сидеть «на ушах»? – осведомился Маккена.

– У вас есть другие предложения, капитан? – вопросом на вопрос ответил Руслан.

– В любом случае придётся принимать какие-то меры. Сидя в глухой защите, мы проблему не решим. Надо идти на контакт.

– До тех пор пока не поймём, что случилось с «Геодаром», уничтожен он или захвачен, будем сидеть.

– Понял. – Маккена помолчал и добавил: – Сэр.

– Отведите пока дрон на пару мегаметров.

– Они не реагируют.

– Когда среагируют, будет поздно. Идём по кругу с тем же радиусом, скорость на половине эсэс. Готовность «раз» остаётся.

– Есть.

«Феникс» начал облёт светящегося диска пыли, набрав половину скорости света.

Космолётчики притихли, не отрывая взоров от космических панорам, хотя могли бы этого не делать. Человеческое зрение уступало зрению систем наблюдения, и первым увидел бы изменения обстановки компьютер корабля, тут же доложив об этом команде. Однако нервы у всех были напряжены, и никто не хотел отвлекаться от главного – поиска исчезнувшего «Геодара».

Через час Руслан устал вглядываться в черноту космоса, включил персональную линию связи с Вележевой:

– Мари, ты как?

– Нервничаю, – призналась девушка со вздохом. – Не люблю ждать.

– Ждать и догонять всегда несладко, – согласился Руслан, вспоминая встречу с Марианной на борту крейсера «Ра». Тогда она дала понять, что он ей небезразличен, но до интима, к

⁸ 1 ТЭв равен 1 миллиарду электронвольт.

счастью, не дошло. Обиделась ли она, так и осталось неизвестным, но на дальнейших их отношениях – и официальных, и дружеских – это не отразилось.

– Ситуация мне активно не нравится, – добавила Марианна.

– Мне тоже.

– Мистер Маккена прав, надо что-то делать.

– Я не собираюсь сидеть в засаде и ждать, – мягко сказал Руслан, борясь с желанием взять девушку за руку и успокоить; аппаратура дгаба – эйдовиртуальной связи сделала обоих сидящими рядом. – Но и лезть на рожон не буду. У нас слишком мало информации, чтобы начинать активные действия.

– Ты изменился, – задумчиво проговорила девушка.

Он прищурился.

– Это следует считать комплиментом?

Она рассмеялась.

– Кто же рискнёт осудить командира? Но раньше ты был не таким терпеливым. Наверно, отцовство действует. Появление детей изменяет мужчин.

– Наверно, – согласился он.

Через два часа окончательно стало понятно, что «Геодара» в системе V2019–2 нет. Идиллическая картина безмятежной работы искусственного спутника чёрной дыры, похожего издала на орех, ничуть не проясняла причин исчезновения корабля, и эта невозмутимость обитателей гигантского сооружения лишь усиливала мрачные предчувствия космолётчиков.

Руслан собрал онлайн-совещание бойцов группы, не рискуя использовать для этого кают-компанию, и получил консенсус: четверо были за контакт с владельцами «ореха», включая Марианну, один воздержался (Маккена) и один был против (Шапиро).

– Хорошо, – сказал Руслан, озадаченный поведением далеко не всегда осторожного физика, – начинаем работать. Рудольф, переходим на императив «экшн»!

– Принял, – невозмутимо ответил Маккена.

После этого Руслан связался с каютой Шапиро:

– Всеволод, откуда у вас такая робость? Чего вы опасаетесь?

Шапиро отвёл глаза (если учесть, что его голографическое изображение передавала линия корабельной видеосвязи).

– Мне... не по себе...

– Странно. От кого угодно мог услышать такое, только не от вас. Что случилось? Нездоровится?

Физик прямо посмотрел на командира экспедиции... и снова отвёл глаза.

– На меня вышли...

Руслан окаменел, мгновенно сообразив, о чём идёт речь.

– Кто?! Спецы МККЗ?!

– В том-то всё дело, что я не знаю. Поэтому не хотел вам говорить до прояснения ситуации.

– Не понял. С нами напрямую могли связываться только агенты Межгалактической Комиссии.

– Я тоже сначала так подумал.

– Это не войдики?

– Нет, они сказали бы.

– Почему вышли именно на вас?

– Я задал этот вопрос посланцу, но задавать нужно другой: почему они вышли на нас, на людей защитной структуры человечества, к которой я себя причисляю. Я для этих парней представляю всего-навсего индивида с хорошей информационной базой.

– Когда это произошло?

- Ещё до старта, – виновато шмыгнул носом Шапиро.
- Почему сразу не сказали?
- Думал, скоро всё узнаю и уж тогда сообщу.
- Никому ни слова!
- Само собой.
- Они не могут выйти на меня?
- Спрошу.

Обстановка вблизи чёрной дыры изменилась спустя ещё час.

Тихий объявил тревогу и доложил о появлении в зоне контроля ещё одного объекта.

Космолётчикам не пришлось мчаться сломя голову, чтобы занять кресла, они и так не вылезали из них, подчиняясь императиву «экшн», обслуживаемые автоматикой корабля.

Компьютер выдал всем изображение объекта.

Больше всего он напоминал шип «ореха» или слегка изогнутый коготь какого-то апокалиптического зверя, но коготь ажурный и громадный: его длина достигала двух километров, а диаметр самой широкой части – почти двести метров, то есть равной длине фрегата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.